

АЛФЕРОВА Е. Ю.
ГОЛИКОВА С.В.
ЕПАНЧИНЦЕВ С.П.
КОРНИЛОВ Г.Е.
КУЗЬМИН А.И.
ОРУДЖИЕВА А.Г.

ТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ

РАЗВИТИЕ УРАЛА

В XIX-XX вв.

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
URALS BRANCH
INSTITUTE FOR HISTORY & ARCHAEOLOGY
URALS' ACADEMY OF STATE OFFICE
INSTITUTE FOR DEMOGRAPHY OF THE HUMANITIES &
POLITICAL STUDIES CENTRE «STRATEGY»**

**ETHNO-DEMOGRAPHIC
DEVELOPMENT
OF THE URALS
IN THE 19th–20th CENTURIES
(Historical & Sociological Approach)**

Yekaterinburg Publishers
2000

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИИ ГПЦ «СТРАТЕГИЯ»

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ УРАЛА
В XIX–XX вв.
(историко-социологический подход)**

Издательство «Екатеринбург»
2000

ББК 63.5:60.5

Э 67

УДК: 902.7:312(470.5)

*Посвящается историку края
профессору А.В.Бакунину*

Ответственный редактор
академик РАН *Алексеев В.В.*

Рецензенты:

доктор социологических наук *В.Г. Попов*,
доктор исторических наук *Г.Н. Чагин*

Авторский коллектив: Алферова Е. Ю., Голикова С.В. (гл.1),
Епанчинцев С.П. (гл. 4,5), Корнилов Г.Е. (гл. 2),
Кузьмин А.И. (Введение, гл. 4,6, Заключение), Оруджиева А.Г. (гл. 3,5).

Authors: Ye.Yu.Alferova, S.V.Golikova (Ch.1),
S.P.Yepantchintsev (Ch. 4,5), G.Ye.Kornilov (Ch.2),
A.I.Kuz'min (Introduction, Ch. 4,6, Conclusion), A.G.Orudzhiyeva (Ch. 3,5)

Э 67 Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. (Историко-социологический подход). Екатеринбург. 2000. — 104 с.

ISBN 5-88464-024-2

В монографии на базе богатого историко-социологического материала и демографической статистики (переписей населения и выборочных обследований) рассматриваются проблемы генезиса, формирования, эволюции и перспектив развития основных этнодемографических структур уральского социума. Особое внимание уделено проблемам воспроизводства этнических групп, миграции, рождаемости и этнодемографических пропорций населения Урала.

Книга предназначена специалистам в области этнографии, социологии, демографии, учащимся и студентам факультетов гуманитарного профиля, широким кругам общественности.

ISBN 5-88464-024-2

© Авторы, 2000

© Оформление. Издательство
«Екатеринбург», 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. Эволюция этнодемографической среды Урала в XVI - XIX вв.	20
Глава 2. Национальный состав населения Урала в первой половине XX столетия	32
Глава 3. Этнонациональная структура населения Урала во второй половине XX века	41
Глава 4. Воспроизводство этносов в регионе	60
Глава 5. Национально-миграционные потоки	68
Глава 6. Ментальности демографического поведения ..	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	101

CONTENTS

Introduction	6
Chapter 1. The Evolution of the Urals' Ethno-Demographic Environment in the 16 th —19 th Centuries	20
Chapter 2. The Nationality Make-Up of the Urals' Population in the First Half of the 20 th Century	32
Chapter 3. The Ethnic & Nationality Structure of the Urals' Population in the Second Half of the 20 th Century	41
Chapter 4. The Ethnic Reproduction within the Region	60
Chapter 5. The Nationalities Migration Flows	68
Chapter 6. The Mentalities of the Demographic Behaviour	92
Conclusion	98
List of Publications	101

ВВЕДЕНИЕ

Уральский район располагается по обе стороны Уральских гор, пересекающих Россию с севера на юг, и в современных территориально-административных границах занимает 834 тыс. кв. км. или всего 4,8% территории РФ. Имея сравнительно небольшую, но стратегически важную территорию Урал аккумулирует 20,4 млн. человек, что составляет седьмую часть населения России. Формирование населения региона происходило под влиянием перманентных волн как принудительной, так и добровольной миграции населения в восточные районы страны в период XVI-XX вв. Во второй половине XX столетия происходит стагнация динамики роста численности населения, обостряются депопуляционные процессы, происходит ухудшение качественных характеристик в демографической структуре населения Урала (см. табл 1).

Таблица 1

Показатели социального развития Уральского района в 1965-1997гг.

Показатели	Годы			
	1965	1979	1989	1997
Число человек на начало года	19,0	19,4	20,3	20,4
Доля населения Урала в РФ, %	15,0	14,1	13,8	13,8
Доля городского населения	62,6	71,1	75,0	75,1
Естественный прирост населения, %	10,0	5,8	5,3	-5,8
Суммарный коэффициент рождаемости	2,82	1,96	2,23	1,54
Доля родившихся первенцев, %	38,7	52,6	40,3	64,9
Чистый коэффициент воспроизводства и замещения поколений в населении	1,26	0,91	0,99	0,71
Сальдо миграции в расчете на 1000 чел, %	- 3,0	-1,5	-2,0	3,1
Средняя продолжительность жизни, лет:				
мужчин	64	62	64	59
женщин	73	72	73	72

(Продолжение таблицы 1)

Доля трудоспособного населения, %	56,2	60,7	56,6	55,4
Число неработающих возрастов в расчете на 100 человек рабочего возраста:				
город	67	60	65	75
село	110	89	103	99

Анализ национальной структуры населения в ретроспективе показывает, что даже в столь монолитном национальном массиве, как промышленный Урал, наличие коренных или пришлых национально-этнических групп населения создает межнациональную среду и потенциально — источник конфликтных ситуаций. Игнорирование национальных проблем на протяжении многих десятилетий, административное сдерживание развития национальных языков и культур привели к тому, что у многих народов появилась тяга к возрождению национального самосознания через создание, порой искусственного, экономического и политического суверенитета. Важным звеном в региональном регулировании межнациональных отношений может стать разработка прогноза развития этнической ситуации и на его основе конкретных программ социального развития территорий со смешанным по национальному составу населением.

Численный рост той или иной национальности позволяет ей в свою пользу влиять на результаты выборов, и это тоже осознается. Следует также учесть груз историко-культурного наследия — памяти об обидах и о «наследственных» правах на территорию и ресурсы, что связано с геополитическим аспектом. В условиях жестокого ресурсного дефицита, спада производства, в обстановке борьбы за раздел и передел власти и собственности, когда фактически на чашу весов бросается все, что позволяло этносу выжить даже при тоталитарной системе, возникает синдром отчужденности людей, взаимного недоверия и предвзятых оценок, идущих как раз по линии этнодемографических различий. Современных примеров этому предостаточно, включая военные конфликты в Югославии, Закавказье, Тад-

жикистане. Оценки людских потерь в Чечне варьируют от 175 (Д. Рогозин — лидер КРО) или 100 (Г. Явлинский) тыс. человек до 35,7 тыс. — данных, опубликованных В. Мукомелем. По уточненным подсчетам демографов приблизительная оценка численности погибших в конфликтах, вспыхнувших из-за этнических междоусобиц в России и на территориях бывшего СССР, составила в 1988-1996 гг. 100,5 тыс. человек, в том числе: Карабахском — 24; Ферганском — 0,1; Ошском — 0,3; Юго-Осетинском — 1,1; Приднестровском — 0,8; Таджикском (тлеющем постоянно) — 23,5; Абхазском — 12,0; Осетино-Ингушском — 1,0; Чеченском — 35,7 тыс. человек. В связи с этим произошли массовые перемещения населения и качественные сдвиги в системах расселения (26).

Новый виток военного конфликта в Чечне в конце 1999 г., повлекший за собой жертвы в размере не менее 10-15 тыс. чел., взрывы жилых домов в центре и ряде регионов России — яркие примеры социально-политических последствий межнациональных конфликтов, которые не являются сиюминутными, а имеют свою давнюю историю и особые способы нагнетания социальной напряженности (ретроконфликты). Они тесно переплетаются с политическими конфликтами современности (кросskonфликты) и вызваны к жизни крупными социальными трансформациями и модернизацией (вестернизацией) привычных этнокультурных структур (неоконфликты).

Историческая демография органично включается в любые блоки гуманитарных проблем, например, в экологический блок, что особенно важно для Урала, поскольку экология региона была принесена в жертву потребностям индустриального развития страны еще с демидовских времен.

Необходимо сделать еще одно предварительное замечание. К факторам обострения межнациональных отношений может относиться собственно социальная и демографическая политика, а также жесткая миграционная политика, которая оставила за собой тяжелое наследие депортаций, ссылок, спецпоселений, оргнаборов и трудармий. Естественное территориальное перемещение населения было искажено системами учета и прописки, закрепления людей за видом деятельности и территорией.

Кроме того, даже меры по стимулированию рождаемости, или дискуссии по проблемам депопуляции и защиты этнодемографической среды могут вызвать, а на деле и вызывают — национальное беспокойство, чуть ли не политический взрыв. Имеют место и ментальные причины, которые можно прощупать в современных этнологических и социологических исследованиях.

В ходе одного из них в постсоветской России был поставлен вопрос: «Какие высказывания полнее всего выражают Ваше понимание национальности» (1464 респондентов опрошенных РНИСиНП летом 1995г., %).

Полученные ответы по значимости распределились следующим образом:

— национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя — 48,6;

— благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках, о Родине и ее истории — 48,2;

— каждый нормальный человек должен гордиться своей национальностью — 41,2;

— национальность — это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей — 16,4;

— не только в будущем, но уже и сейчас, понятие национальности в значительной мере устарело — 11,8;

— человек вправе сам выбирать свою национальность — 9,7;

— национальность — это то, что разъединяет людей, противопоставляет их друг другу — 6,3.

Используя терминологию Э.Дюркгейма, можно сказать, что почти половина опрошенных респондентов придерживается сакрального или ментального (по Ф.Броделю) понятия национальной принадлежности (14).

Объективно нация рассматривается не как согражданство, а как цепь взаимосвязанных структур, в том числе демографических. Нация-этнос и нация-государство различаются как аспекты рассмотрения одной и той же проблемы.

Другой важный интерсубъективный аспект этнической аффилиции и становления национальности — национальное самосознание или формирование национального «Я». Важно выделение национального применительно к внутреннему интеркопус-

кулярному в духе К. Левина оформлению жизненного пространства личности. В связи с этим патологические состояния способны выражаться в обостренном чувстве постоянно живущих националистических амбиций или шовинизма, что уже достаточно описано в политологических дисциплинах и геополитике.

Среди формы проявления радикального национализма — может фигурировать и синдром внешней угрозы в высказываниях типа: «немцы — исконные враги русского народа» (11,6%), «американцы везде и всегда ведут себя нагло» (26,7%); «у части русских — богатых надо отнять несправедливо нажитое богатство» (45,2%), «ввести ограничение свободы выезда» (10,3%) (34).

В мировой науке этнические сообщества (по мнению Т.Г. Стефаненко) приобретают черты психологической модели, когда психологи определяют этнос как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие. Нельзя разделить это мнение солипсического плана в полной мере. Но определения этноса как мыслительного конструкта вполне приемлемы. В них испытывается недостаток.

Основной замысел выполненного проекта — разработка и обобщение статистических, социологических, этнографических материалов, позволяющих оценить глубину и масштабность произошедших в XIX–XX вв. сдвигов в этнодемографических структурах Урала, выявить роль факторов **миграционного и демографического переходов** в историческом процессе формирования современного социального и этнического облика старейшего промышленного региона России.

Сопутствующими задачами являются: изучение этнической дифференциации процессов миграции, формирования семьи, брачности, рождаемости, смертности и эволюции продолжительности жизни.

Учебно-методическая цель исследования заключается в раскрытии для студентов и слушателей высших учебных заведений возможностей применения историко-социологического метода к созданию этнодемографической и ментальной модели

развития крупного индустриального района России с особой историко-культурной и геополитической судьбой.

Методика проекта отличается применением как абсолютных, так и относительных статистических и социологических динамических показателей при изучении проблем развития этнических процессов в регионе.

По этнодемографическим характеристикам Урал может быть подразделен на ряд субрегионов. Выделяются территории Среднего Урала, агропромышленная зона (Оренбургская и Курганская области), национально-территориальные образования (Башкортостан, Удмуртская республика) и зона Северного Урала. Специфические черты есть у Приуралья и Юга Урала. Распространенные представления об Урале как о перевалочной базе на пути «Восток — Запад», «опорном крае державы», «запасной политической базе» и т.п. говорят о том, что образ Урала представляет собой мыслительный конструкт, который воспринимается, как «резервный» или особый район (бывшего Советского Союза). Во всех отношениях Урал — устойчивая, стабильная и надежная часть страны. Эта социально-географическая модель относилась и к национальному составу России. Подобного рода конструкт не отвечает историческому опыту развития Урала XIX — начала XX вв. Но сейчас наметились признаки дестабилизации как раз в этнодемографическом плане.

Рост этнических групп населения Урала. В 1986 — 1990 гг. Урал, по сравнению с Россией, имел заметно меньшие среднегодовые темпы роста населения, особенно в агропромышленной зоне. Одновременно регион отличало хроническое отставание по следующим параметрам, показывающим социальное развитие региона: в пропорции занятых в социальной сфере; в размерах зарплаты и пенсий; в относительной стоимости вкладываемых в основные фонды средств; в производстве мясных продуктов; в уровне услуг; в размере товарооборота на одного жителя; в обеспеченности жилой площадью и врачами; в школьном строительстве. Напротив, агропромышленная зона выгодно выделялась по производству зерновых и других продуктов питания, а также по обеспеченности индивидуальным автотранспортом и дорогами с твердым покрытием. Примеча-

тельно отставание Среднего Урала, имеющего высокий промышленный потенциал, от России по показателям уровня жизни. Превосходя среднереспубликанский уровень по средней плотности населения, Урал (особенно Южный) являлся мощным источником миграции. В регионе традиционно велика была миграция из сельской местности. В последнем случае бросалась в глаза насыщенность миграционного оттока из деревень Башкортостана. Обращает на себя внимание высокая людность городов Среднего Урала, чрезмерное количество там поселков городского типа. Все это в условиях вхождения в рынок подготавливало процесс деконцентрации населения, который неожиданно проявил себя под влиянием реформационных процессов в 1992 — 1994 гг. в форме рассредоточения населения из крупнейших городских центров.

Различный уровень потребности в детях этнических групп. Этнический фактор — самый значимый среди социальных детерминант личностных и групповых установок обыденного поведения. Он регулирует демографическое поведение больших массивов населения в современной эпохе и не может быть сведен к действию только религиозного фактора. Так, современное христианство отошло от традиций поощрения многодетности и подобно буддизму не имеет прямых установок на большое число детей в семье. В основном христианство и ислам противятся практике контрацепции. Но воспроизводство населения России и Урала находится в кризисном состоянии и эта проблема не является новой для основных этнических групп, поскольку речь идет не о каких-то механизмах приведения численности населения России в соответствие с природными ресурсами и уровнем занятости, а об исторической закономерности демографического перехода, называемой иногда «этнодемографической революцией». Согласно взглядам американского исследователя Ф.Лоримера, древние этносы в условиях непреодолимо высокой смертности в противовес ей выработали установки, поддерживающие высокий уровень рождаемости, что обусловило всеобщую и раннюю брачность девушек. Еще более детально концепция демоперехода разработана Ф.У.Ноутстайном и Дж.Колдуэллом, раскрывшими механизм демографичес-

кой транзитии на приъере взаимоотношения поколений в современной и традиционной семье у различных этносов.

В проекте были использованы материалы российских и советских переписей: 1897; 1926; 1937; 1939; 1959; 1970; 1979; 1989 гг. Рассмотрены материалы текущей статистической отчетности о естественном и механическом движении населения, результаты социально-демографических выборочных обследований, накопленных со второй половины 1960-х гг. в регионе, новые источники общероссийского масштаба (проведенные в 1985 и 1994 гг. микропереписи населения), нетрадиционные для демографии методы сбора, обработки и обобщения информации (культурологический, этнографический, социолого-психологический подходы).

Основные пропорции национального состава населения Урала сформировались еще в конце XIX — начале XX вв. И эта этнодемографическая проблема представляет самостоятельный интерес. Современный этнический портрет региона тесно связан с историко-культурным наследием. В крае проживают народы, чей генезис берет начало в полиэтнических государствах средневековья (Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское, Астраханское, Сибирское ханства, Ногайская Орда — от народов-потомков древних этнических сообществ Великой степи, имевших государственность, либо ее элементы). К другой группе относятся сравнительно крупные этнические группы и народы, консолидировавшиеся в досоветскую и советскую эпоху (коми, марийцы, чуваш, мордва), малочисленные народы Севера, развитие которых, отмечено преобладанием тенденции к ассимиляции (ханты, манси, селькупы, ненцы и др.). В третьей группе имеет смысл рассмотреть представителей народов дисперсного расселения по территории РСФСР (немцы, поляки, евреи, украинцы, народы Балтии), а также активно формирующиеся на Урале диаспоры.

В составе русского этноса самоидентифицируются различные сообщества, специфика которых определена исторически (например, казаки). К нашему сожалению попытка самоидентификации казаков с помощью инструментария микропереписи населения 1994 г. потерпела на территории Урала полную не-

удачу. Разгадка этого парадокса остается за проведением следующей сплошной российской переписи населения, подготовка которой началась с большим запозданием.

В последние годы активизировались исследования этнической истории региона. На территории Урала к началу XX века проживали народы, имевшие местное происхождение. К ним в первую очередь относятся этносы уральской языковой семьи: пермская ветвь (удмурты, коми-пермяки, коми-зыряне), угорская ветвь (манси и ханты), волжская ветвь (марийцы, мордва), а также народы, генетически связанные со средневековыми государственными образованиями тюркской языковой группы — башкиры, татары, казахи, чувашаи.

Со второй половины XVI-XVII вв., после присоединения территории Урала к Российскому государству, сюда переселились русские, украинские, марийские, чувашские, мордовские крестьяне. Новый этап освоения Урала связан с XVIII веком, когда вместе со строительством крепостей и городов, развитием горного дела, с продолжающимся аграрным освоением хлынул многонациональный поток переселенцев из центра России, Поволжья и Малороссии.

В Оренбуржье появились первые немецкие колонисты, массовое их переселение проходило в XIX в. из Южной Украины. К концу XIX в. особенно Южный Урал был населен представителями различных этносов.

Дореволюционные пропорции в соотношении национальностей на Урале мало изменились и в дальнейшем и во многом предопределили «этническую судьбу» региона. Кроме того, «губернское деление» этнических пропорций лучше всего отражает характер современной этнодемографической напряженности в межнациональных отношениях.

Формирование этнического состава определялось в первой половине XX века факторами политического, социально-экономического и демографического развития. Огромные по масштабам перемещения народов были вызваны первой мировой и гражданской войнами, последующими разрухой и голодом, индустриализацией, раскулачиванием, репрессиями а также — второй мировой войной. Массовые миграции повсеместно но-

сили как добровольный, так и принудительный характер. Эти факты с трудом вписываются в классическую схему миграционного перехода. Согласно последней, завершающая постиндустриальная фаза развития миграционных процессов связана с жесткой квотированной миграционной политикой.

По данным сплошной последней одномоментной переписи 1989 г., основную часть населения региона составляли русские. Если исходить из тривиального положения, что чем выше доля русских, тем стабильнее социально-политическая форма международных отношений, то наибольшая напряженность должна иметь место в Удмуртии и в Башкортостане. В первой русское население составляет 58%, во втором — около 2/5 всего населения. В республиках Урала русских больше в городской местности. Среди коренного населения бывших автономий «Большого Урала» в 1989 г. наибольший удельный вес отмечен у татарского населения. Выделяются в этом смысле Оренбургская, Тюменская (7,3%), Челябинская (6,2%) области. В 1994 г. микроперепись зафиксировала на территории Тюменской области 7,8% татарского населения.

Проблема «татаро-башкирского узла». Ускоренный рост татарского населения сопутствовал сокращению численности башкир. Ныне татар в Башкортостане и абсолютно, и относительно больше, чем башкир. Особенно силен был приток татарского населения в города республики. При существующей миграционной ситуации уже в недалеком будущем татарское население усилит свое присутствие в городах — при параллельном снижении там удельного веса башкорттов.

Национальные миграционные потоки. В советский период значительное влияние на национальный состав Урала оказывали вынужденные переселения народов. Раскулачивание и репрессии 30-х годов дали поток белорусов и украинцев. С началом войны были депортированы немцы, молдаване, греки, болгары, калмыки, народы Северного Кавказа, хлынул мощный поток беженцев и эвакуированных. Послевоенные репрессии стали причиной появления в крае литовцев, латышей, западных украинцев, эстонцев, немцев и советских людей, побывавших в плену. С началом периода десталинизации многие из уцелевших

и их потомки вернулись на свою родину. После 1985 г. усилился выезд выходцев из Балтии. Немцы, крымские татары, корейцы, поляки, болгары, греки, евреи начинают активно покидать в это время СССР и Россию. По данным микропереписи 1994 г. процессы эти усилились.

Проблема половозрастных пропорций в этнической среде. Отметим сначала особенности половозрастной структуры прибывающего населения. В Свердловской области на 100 мужчин-таджиков приходится всего 19 таджичек, на 100 азербайджанцев — 34 азербайджанки, на 100 грузин — 38 грузинок, на 100 киргизов — 41 киргизка и т.д. У русских из-за сельско-городской миграции сильно нарушена пропорция мужчин и женщин в селах Среднего и особенно Южного Урала в возрастной группе 15 — 19 лет. По возрастной группе 16 — 18 лет превышение лиц мужского пола почти двукратное и в тенденции растет. Нечто подобное наблюдается и в сельских районах Башкирии. Такие «перекосы» затрудняют нормальное и своевременное формирование молодой семьи, увеличивают внебрачную рождаемость, могут выступать причиной острых противоречий на деформированном «брачном рынке».

Преобладание мужчин и сильное давление на «рынок невест» особо характерны для северных территорий, соседствующих с Свердловской областью. Причины этого явления вызваны не оттоком женщин, а наплывом мужчин-мигрантов. Последствия — те же: стимулирование разводов и повторных браков, проституция, венерические заболевания. В этот процесс вмещивается фактор низкого уровня дожития мужчин в северных условиях, который регулирует пропорции народонаселения таким образом, что в пожилом возрасте доминируют женщины.

Общая тенденция старения населения Урала мало чем отличается от таковой по России в целом. Приведем динамику роста доли лиц послерабочего возраста: 1939 г. — 8,4%, 1959 г. — 10,2%, 1970 г. — 13,9%, 1979 г. — 15,1% и 1989 г. — 17,8%. Доля дорабочих возрастов снизилась в тот же период с 39,4% до 25,0%. Средний возраст жителя Урала достиг 34 лет. Самую молодую возрастную структуру в регионе имеют

Удмуртия, Башкирия и Тюменская область. Здесь омолаживающий эффект повышенной рождаемости несколько тормозит старение. Наиболее подвижные и плодовитые национальные группы, как правило, самые молодые. По среднему возрасту национальности располагались в таком порядке: евреи, белорусы, немцы, украинцы. Моложе других выглядят башкиры (7,3% пожилых лиц в 1979 г., 12,5% — в 1989 г.) и марийцы (10,7 и 13,3% соответственно). Тем не менее, и они, а также татары и удмурты сильно «постарели», приблизившись по доле лиц пенсионного возраста к русским (18,2%).

Пожалуй, наиболее острой остается проблема изучения смертности «по национальному признаку», что предполагает не только определение среднего возраста умерших в различных этнических средах, но и построение таблиц смертности в когортах. Особенно остро эта проблема проявляет себя в этносах дислоцированных в сельской местности и среди народов уральского Севера («северный» тип смертности). Приводимые Е.М. Андреевым и В.М. Добровольской данные свидетельствуют о важности постановки вопроса об этнической дифференциации смертности и продолжительности жизни (1), согласно которым средняя ожидаемая продолжительность жизни среди мужчин у русских составила в 1989 г. 64,6 года, у татар больше — 65,5 года, немцев — 66,2, евреев — 70,1 года. При этом, очевидно влияние на уровни дожития образовательного ценза изучаемых этносов. Наиболее низка продолжительность жизни в Тыве и у коренных народов Севера.

Проблема межнациональных браков в Уральском регионе подробно была рассмотрена в монографии А.И. Кузьмина «Семья на Урале» (23). Процессы межнациональной брачности отчасти связаны с историческими флюктуациями рынка брачности по коэффициентам взаимного «притяжения-отталкивания» лиц различной национальной принадлежности среди женихов и невест и феноменом «татаро-башкирского узла» на Урале.

Среди проблем воспроизводства этнодемографических сообществ следует выделить рост межнациональной напряженности и конфликтов. До последнего времени демографические факторы межнациональных отношений на Урале практически не

изучались и не признавались. Это объясняется высокой стабильностью национального состава населения региона, отсутствием социального заказа на соответствующие исследования. В связи с малой разработанностью темы чисто теоретически возможны две гипотезы.

Во-первых, демографические факторы действительно ведут к межнациональной напряженности. В этом случае следует выяснить наличие проблемы и ее локализацию внутри региона. При этом анализ региональной демографической ситуации (внутреннего аспекта проблемы) должен показать социально-демографическое неблагополучие одних этносов и успешное продвижение по линии демографического перехода других. Одновременно предполагается наличие некоего «возмущающего» воздействия на межнациональные отношения из-за пределов региона (внешний аспект проблемы). Оно будет проявляться в миграциях и изменениях ареалов этнопопуляций, а объясняться — притоком беженцев, влиянием событий, настроений и движений в других регионах, в первую очередь — в Средней Азии и состоянием дел в Закавказье, Казахстане, Украине и других государствах СНГ и Балтии.

Во-вторых, альтернативная гипотеза заключается в том, что сами по себе демографические факторы не выступают причинами межнациональной напряженности, тем более — конфликтов. Они могут быть всего лишь поводами для обострения межнациональных отношений (равно как и прикрытием для достижения политических и иных целей). Иначе говоря, главное значение имеют не собственно демографические факторы, а отношения к ним общественного мнения, правительств, неформальных и политических организаций и массовых движений. При переходе к демократическим режимам впервые приобретает полный смысл этнический образ субъекта управления. Численный рост той или иной национальности позволяет ей в свою пользу влиять на результаты выборов, и это тоже осознается в массовых масштабах и становится самостоятельным элементом менталитета населения.

Параллельно усиливаются голоса радикалов за отмену признака национальной принадлежности, что противоречит не толь-

ко историко-культурной тенденции, здоровому консерватизму мышления, но и прямо не соответствует собственно концепциям модернизации и индустриального общества.

В целом, изучение проблемы межнациональных конфликтов и противоречий не является основной целью данного проекта, однако, геополитические настроения несомненно влияют на миграционные установки и фактор роста национальной консолидации. Глубинные процессы, идущие в российском обществе в период ломки старой тоталитарной системы и развертывания рыночных реформ, активизировали процессы экономического, социального, политического и духовного возрождения этносов, пробуждения национального самосознания, изменили геополитические ориентиры.

Научные приоритеты. По отдельным областям и республикам Урала (особенно Башкортостану) существуют целые серии работ по этнокультурологии и этнодемографии. Но до сих пор по национальному составу и этнодемографическим процессам «Большого Урала» нет обобщающих работ. В основу монографии положены научные отчеты, подготовленные группой демографии Института истории и археологии УрО РАН в плане работ государственной программы п.6.3.5. «Народы России», «Социально-экономические и демографические аспекты развития межнациональных отношений в крупном промышленном районе», «Этнодемографические процессы на Урале в XIX-XX вв». Руководитель проектов — А.И.Кузьмин. Данные материалы послужили крупным теоретическим «заделом» для разработки проблемы эволюции этнодемографического развития региона и не могли бы быть осуществлены без вклада демографов Урала 60-70-х годов. В связи с этим следует назвать П.М. Кузовлева, П.О. Косякова, Г.М. Коростелева, И.П. Мокерова, А.А. Петракова, Г.Н. Вагиной, В.С. Гельфанда, Р.Э. Галина, Л.И. Гавриловой, Я.Б. Закариной.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ УРАЛА В XVI – XIX ВВ.

Этнонациональная среда — совокупность связей и отношений, национальных культурных институтов и ментальностей (национального самосознания, мышления, языка, поведения), а также собственно индивидуумов и этносоциальных групп (союзов), характерных для данной территории.

Расположение региона на стыке Европы и Азии предопределило многоэтническое по составу население и сложную этнокультурную историю Урала. Ситуация на Урале характеризуется разнообразным национальным составом его населения, что обусловлено особенностями исторического и территориально-географического положения региона. В результате миграционных перемещений русских и формирования постоянного земледельческого населения на вновь осваиваемых землях прослеживалось сплошное либо локальное расселение, чересполосное или смешанное с другими этническими общностями.

Во время демографически территориального взаимодействия с иными этническими общностями (народами) происходило своеобразное наложение одной этнической сетки на другую, тем более, что иные народы территориально также не находились в статическом состоянии. Этапность миграционных движений предопределяла распространение на новых территориях этнической культуры и ее взаимодействие с культурой новых соседей. При заселении Приуралья и Урала особенно четко прослеживается волнообразно-постепенный характер переселенческого движения, при котором хозяйственное освоение новых территорий происходило постепенно, путем своеобразного перелива населения с одной территории, ранее заселенной, на другую.

Первоначальное освоение уральских земель осуществлялось коренным населением, из которого сформировались финно-угорские (коми-пермяки, удмурты, марийцы, манси) и тюркские (башкиры, татары) народы. В Верхнем Прикамье шел процесс консолидации

коми-пермяцкой народности. По притокам Камы формировалось угро-тюркское население (аряне). В верховьях Вятки сложилась удмуртская народность. В восточной части Урала сформировалась народность манси. Башкиры зависели от Волжской Булгарии, затем входили в Золотую Орду и Казанское ханство. В «дорусский» период на Урале протекали процессы этнической консолидации и ассимиляции коренного населения. В этническую среду коми-пермяков вошли группы удмуртов, манси, коми-зырян. Среди удмуртов поселялись марийцы и волжские болгары. Манси принимали сибирских татар, коми-пермяков, коми-зырян.

Проникновение восточных славян в Северное Приуралье относится к XI в. Уже в те времена, судя по летописным и археологическим данным, начались контакты пришельцев-славян из Новгородской земли с обитавшими здесь племенами — пермью, югрой — предками современных угро-финских народов. В XII в. в Прикамье проникли ростово-суздальцы. Обширный край от верховьев Камы на западе до Урала на Востоке, от Чудского озера на севере до реки Чусовой на юге — летописная Пермь Великая с центром Чердыню — был, как и весь Европейский Север до XV в., местом соперничества новгородцев и ростово-суздальцев. Во второй половине XV в. за овладение Пермью Великой развернулась борьба между Новгородом и Москвой, Казанским и Сибирским ханствами. В конце этого столетия она вошла в состав Московского великого княжества, тогда и началось массовое заселение ее русским крестьянством. Большие возможности в заселении уральских земель появились с присоединением Казанского ханства (1552), политического крушения Ногайской орды (1563) и вхождением основной части башкир (1555-1556) и удмуртов (1557). Со второй половины XVI в. заселяется Северный Урал. В это же время татары, удмурты, марийцы, башкиры, продвигаясь на восток вместе с русскими, селились на южных землях Среднего Урала, образуя компактные этнические группы, сохранившиеся до наших дней. Присоединение Сибири способствовало заселению Зауралья, то есть всей территории на границе Европы и Азии. В течении XVI — XVII вв. уральские земли заселялись в основном выходцами из Европейского Севера (Новгородской, Архангельской, Вологодской

губерний) и частично из центральной России и Поволжья. В движении на Северный Урал превалирующую значимость сохраняла стихийная миграция, что стимулировалось в дальнейшем его перевалочным значением на путях в Сибирь. Уральский регион явился и естественным продолжением поморских территорий, а его северная часть — связующим звеном между севером России и Сибирью. В конце XVI — первой половине XVII века наибольшее число «сходцев» приняли Чердынский и Соликамский уезды. Вместе с русскими в Прикамье переселялись коми. В середине XVII — начале XVIII в. наибольших успехов колонизационное движение достигло в Верхотурском и Кунгурском уездах, для которого значительное число переселенцев дали районы раннего русского освоения. К началу XVIII в. в основном сложились этнические территории Северного и Среднего Урала, которые с небольшими изменениями сохранялись на протяжении последующего времени.

Второй этап колонизации связан с развитием горнозаводского дела и интенсивным освоением Южного Урала, он начался в конце XVII вв. До XVIII в. юг края был заселен слабо. Приток сюда стал возрастать в первой четверти столетия, но до башкирского восстания эти земли для поселения были почти закрыты. Затем началась их бурная колонизация, которая по темпам уступала только Новороссии. В 1720—1740-х годах население Южного Приуралья (Оренбургская губ.) выросло на 34,1%, к 1763 г. этот рост составил 20,8%. В середине XVIII века на долю миграции приходилось около 60% всего прироста населения Южного Урала. Продолжалось заселение из прикамских уездов районов восточного Урала, более всего Южного Зауралья — Ирбитского, Камышловского, Шадринского уездов. Во второй половине XVIII в. также усилились темпы заселения Северного Приуралья переселенцами из Среднего Поволжья, Центрально-Промышленного района и русского Севера.

В первой половине XVIII в. на земли Южного Урала в основном переселялись русские крестьяне (около 57% всех новоселов), в 60—70-х гг. — нерусские народы Среднего Поволжья и Северного Приуралья. В результате к концу века в Мензелинском, Бутульминском и Оренбургском уездах прожи-

вало большинство татар, в Стерлитамакском, Бузулукском, Бугурусланском, Бугульминском и Белебейском — чуваш; в Бугурусланском, Бугульминском, Бузулукском, Оренбургском и Троицком — мордвы; в Бирском — мари и удмуртов, в Бугурусланском — украинцев. Русские преобладали только в Челябинском, Сергиевском, Бузулукском и Троицком уездах.

Если в 20-х годах XVIII в. русских в районе Южного Приуралья было 15%, в 60-х годах — уже около 40%, а в конце века — 40,75%. В населении Северного Приуралья они преобладали (84%). Доля мордвы в Южном Приуралье выросла к пятой ревизии до 4,2%, даже несмотря на то, что часть жителей этой национальности подвергалась отатариванию. Доля татар за столетие выросла с 3,8% до 14,4%. К концу века среди жителей Северного Приуралья 2,5% также составляли татары. Увеличение их доли в населении происходило и здесь, но крайне медленно. Жили они в Пермской губернии в южных, граничащих с Оренбургской губернией уездах — Красноуфимском, Кунгурском, Осинском. Процент чувашей падал в среднем Поволжье и рос в Южном Приуралье — с 0,1% — по первой ревизии до 5,2% — по пятой. Доля удмуртов в Северном Приуралье упала (до 6,3%), а в соседнем Южном Приуралье возросла (до 0,9%). Доля черемисов упала в Северном Приуралье до 4% и возросла в Южном Приуралье до 0,9%. В результате столь активных переселений произошло сокращение процента башкирского населения с 71,4% (по первой ревизии) — до 20,8% (по пятой). Число калмыков также падало. В Пермской губернии башкиры проживали лишь в нескольких уездах, примыкавших к Оренбургской губернии.

По данным 1869 г. русские на Урале являлись преобладающим этносом. Самой высокой была их доля в таких уездах Пермской губернии, как Камышловский, Оханский, Ирбитский, Верхотурский, Кунгурский, Пермский, Екатеринбургский. Этнический состав сельского населения Пермской губернии выглядел в это время следующим образом: русские — 89,84%, коми-пермяки — 3,93%, татары — 1,21%, башкиры — 4,04%, удмурты — 0,21%, марийцы — 0,62%, манси — 0,12%, коми-зыряне — 0,02%. В середине XVIII — пер-

вой половине XIX в. на рассматриваемой территории завершался процесс формирования населения и активно протекал процесс этнической консолидации народов: заканчивалось обособление отдельных групп населения и превращение их в этнотерриториальные подразделения.

С начала русской колонизации Северного Прикамья теряют свою территориальную целостность коренные жители этой земли — коми-пермяки. Большая их часть смешалась с русскими. Отношения русских и коми-пермяков были мирными, они развивались в направлении сближения народов. Манси же долгое время не пускали русских в свои лесные угодья. Однако когда в середине XVIII в. приток русского населения на их земли значительно увеличился, контакты двух народов развивались в направлении ассимиляции манси. На юге Урала башкиры и татары в этническом взаимодействии народов имели преимущественное влияние, так как составляли преобладающую часть населения. Они участвовали в наметившихся ранее процессах ассимиляции марийцев, удмуртов, манси, а также вновь появившихся в середине XIX столетия на их землях малочисленных групп мордвы и чувашей. Башкирское влияние следует признать даже более сильным, так как часть осинских татар даже стала называть себя башкирскими татарами.

В XIX веке, как до реформы 1861 г., так и после нее в Приуралье, Прикамье и на горнозаводском Урале наблюдался стабильный отток населения, тогда как в Оренбургскую губернию (а позже выделенную из ее состава Уфимскую) происходил систематический приток земледельческого населения из Поволжья, Центральной России и Малороссии. В конце XIX — начале XX столетий, в годы проведения аграрной столыпинской реформы переселение крестьян всех национальностей усилилось, особенно из густонаселенных районов России.

Так, по переписи 1897 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 41,5 тыс. украинцев, в Южном Приуралье — 46,5 тыс. Часть переселенцев, испытав огромные лишения и так и не сумев устроиться, вернулись в родные места. Например, за 1904 — 1914 гг. из Уфимской губернии возвратилось на родину 9251 чел. (21,3% от общего числа переселенцев).

Таким образом, на территории нынешней Оренбургской области, Башкирской республики и юго-запада Челябинской области имеются значительные поселения представителей различных национальностей, переселившихся сюда еще в тот период.

Заселение русскими Урала происходило в форме освоения свободных земель при установлении соседских отношений с местным населением. Русские, начавшие в XVI — XVII вв. интенсивно заселять Прикамье, встретились там с коми-пермяцким и ханты-мансийским населением. Будучи малочисленнее коми, они стремились к изолированному (очаговому) расселению. К таким территориям относится Юрлинский край (теперешний Юрлинский район Коми-Пермяцкого АО), где сложился очаг компактного русского заселения («русский остров»), со всех сторон окруженный пермяками. Обособленное расселение русских в Юрле не способствовало этносмешениям с соседями, хотя при освоении теми и другими верховьев Камы и ее притоков в течение XVIII — XIX вв. происходили контакты между ними. Еще в одном из районов Перми — в осваивавшихся русскими в конце XIX — начале XX в. землях по Верхней Колве и по Верхней Печоре — происходило оттеснение коми-зырянского населения на север Печорского края, а манси — за Урал. По данным истории, археологии, лингвистики, антропологии в рассматриваемых местах сложилось русское население, которое вступало в постоянное взаимодействие с соседними коми и в незначительной степени — с манси.

В результате исторического развития русское население, хотя и приобрело отличительные особенности, в основном сохранило физический тип, нравы и обычаи своих предков, вышедших из других губерний.

В.И.Немирович-Данченко, посетивший Урал и Приуралье в 70-х годах XIX века, отмечал, что прикамские и уральские земли имели этническую иерархию системы расселения: возле рек, на лучших местах были башкирские поселения, за ними или рядом с ними жили татары, пришедшие сюда позже и, наконец, еще дальше, на худших землях, жили русские, поселившиеся здесь совсем недавно (31).

Совместное проживание на одной территории, часто в одних населенных пунктах, представителей разных национальностей способствовало их сближению и ассимиляции. На Вишере, где до прихода русских жили коми и манси, произошла ассимиляция финноугорского населения русскими и обрусение нерусских народов.

Среди горнозаводских жителей наблюдался аналогичный процесс. В конце XIX века селения со смешанным населением составляли от 50 до 70% всех поселений. С развитием горнозаводской промышленности на Урале представители аборигенных народностей все больше вовлекались в заводские и добывающие производства. В XVIII — первой половине XIX вв. на казенные предприятия в принудительном порядке по рекрутским наборам присылались в значительном количестве удмурты, мари, чуваша, татары и даже карелы. После 1861 г. они стали подражаться добровольным наймом. Особенно много представителей аборигенных национальностей было занято на сезонных, временных, так называемых вспомогательных, заводских работах. Много коми-зырян, татар, башкир работало на рудниках, золотых приисках, на лесо- и топливозаготовках. В пореформенный период все более пестрым становится национальный состав кадровых рабочих уральской промышленности. По переписи 1897 г. среди рабочих промышленности, строительства, транспорта и лесных промыслов Урала нерусские составляли 10,5% (около 40 тыс. чел.), среди них наибольшее число составляли башкиры, татары и коми-зыряне. Причем в Оренбургской и Уфимской губерниях нерусские рабочие составляли 25,6% и 22,5% всех рабочих, а в Пермской губернии — 4,6%. Наибольшая концентрация нерусских рабочих наблюдалась в лесопромышленности (31,8% всех рабочих отрасли), при добыче руд, в химическом производстве, в винокурении, при обработке дерева.

Уфимская губерния в том виде, в каком она просуществовала до 1917 г., была образована в 1865 г. при разделе Оренбургской губернии. В это время население Уфимской губернии насчитывало немногим более 1 млн.чел. В губернии располагались шесть городов: Уфа — губернский центр, Белебей, Бирск, Златоуст, Мензелинск, Стерлитамак. В них проживало в это

время до 50 тыс.чел. К сожалению, источники не позволяют более детально охарактеризовать состав населения Уфимской губернии в начальный период ее существования. По данным первой Всероссийской переписи населения 1897г., на территории Уфимской губернии проживало 2196,6 тыс.чел., в том числе в городах 107,3 тыс.чел., т.е. 4,88% . В целом, население городов росло значительно быстрее сельского, за указанный период в Уфимской губернии первое выросло на 148,4%, а второе — лишь на 88,9%. По национальному составу Уфимская губерния была одной из наиболее пестрой на Урале, поскольку основу ее территории составляли земли, традиционно заселяемые башкирским населением. Русские составляли лишь 38% жителей губернии, башкиры — 41%, татары — 8,4% . Концентрация различных национальных групп в отдельных городах и уездах губернии была чрезвычайно неравномерной (см. табл. 2).

Таблица 2

Национальный состав населения Уфимской губернии в 1897 г.

Территории	Русские, %	Башкиры, %	Татары, %
уезды:			
Уфимский	61,2	30,7	1,2
Белебеевский	20,4	53,8	11,3
Бирский	28,4	52,7	2,2
Златоустовский	65,5	27,7	1,0
Мензелинский	32,6	32,6	28,2
Стерлитамакский	42,4	35,3	6,2
Города:			
Уфа	85,2	6,5	5,1
Белебей	74,1	5,2	13,8
Бирск	90,7	4,7	2,3
Златоуст	96,1	1,0	1,5
Мензелинск	85,5	5,3	6,6
Стерлитамак	62,2	8,3	24,4

Подсчеты наглядно показывают высокую концентрацию татарского населения в самом западном уезде губернии — Мензелинском, который фактически являлся восточной частью исконных татарских земель. Центральные уезды губернии Белебеевский и Бирский были расположены на территориях, традиционно заселенных башкирской народностью, здесь башкиры составляли более половины всего населения, здесь же была наименьшая доля русских. Наиболее русской оказалась восточная часть губернии — Уфимский и Златоустовский уезды, где за счет более высокой концентрации металлургического производства русская колонизация оказалась значительнее. Любопытно, что с продвижением на юго-восток наблюдалось постепенное повышение доли русского населения и сокращение доли башкир и татар. Так, в соседнем с Уфимской губернией Верхне-Уральском уезде Оренбургской губернии русские составляли 65,7% жителей, башкиры — 19,7%, татары — 5,4%. Население городов Уфимской губернии было, как и в других губерниях, в основном русским, хотя по сравнению с городами иных уральских губерний (Пермской и Вятской) доля нерусского населения здесь была гораздо выше. Следует отметить, что в городах численность татар превышала численность башкир. В этот период степень урбанизированности татарского населения была выше, чем у башков.

Материалы переписи 1897 г. позволяют определить основные занятия представителей различных национальностей. Основным занятием татарского и башкирского населения Уфимской губернии в конце XIX века было сельское хозяйство, а также работы в услужении, поденные и временные заработки. Башкиры часто занимались рубкой леса, мелкими промыслами. Татарское население, особенно в городах, явно тяготело к торговой деятельности, специализируясь в основном на торговле скотом и продуктами сельского хозяйства.

В целом, материалы переписи 1897 г. дают богатые сведения о структуре населения России и ее регионов в конце XIX века, позволяют выявить многие нюансы межнациональных отношений, которые сохраняются и по сей день, несмотря

на смену политических режимов, экономических систем, идеологических догм.

Дореволюционные пропорции в соотношении национальностей на Урале мало изменились и в дальнейшем и во многом предопределили «этническую судьбу» региона. Кроме того, «губернское деление» этнических пропорций лучше всего отражает характер современной этно-демографической напряженности в межнациональных отношениях.

Доля русских в составе населения уральских губерний заметно различалась уже в конце XIX — начале XX вв., изменяясь от трети (в Уфимской губернии) до 9/10 (в Пермской) (см. табл. 3.)

Таблица 3

Национальный состав населения Урала
в конце XIX — начале XX вв., %

Национальность	Пермская губерния		Уфимская губерния		Оренбургская губерния	
	1897	1909	1897	1909	1897	1909
Русские	90,1	90,9	38,0	34,0	70,4	60,7
Башкиры	3,0	3,1	41,0	38,1	15,9	23,3
Татары	2,2	2,2	10,4	13,6	6,1	5,0
Мордва	-	-	1,7	1,6	2,4	2,6
Украинцы	0,1	-	0,2	2,1	3,6	6,4
Пермяки	3,3	3,0	-	-	-	-
Чуваши	-	-	2,3	3,0	0,3	0,6
Марийцы	0,6	0,5	3,7	3,4	-	-
Тептяри	0,3	0,1	1,8	3,6	1,0	0,9
Прочие	0,4	0,2	0,8	0,6	0,3	0,5

Этническая структура населения Урала по данным таблицы 3, составлена на основе Первой всеобщей переписи насе-

ления России в 1897 г. Следует отметить, что методика расчетов приближительна, она основана на сведениях о родном языке, сословной принадлежности и вероисповедании.

В целом, по трем уральским губерниям преобладало русское население, однако, этот показатель существенно колебался. Если в Пермской губернии русский этнос преобладал, составляя 90,3%, то в Уфимской — доля русских была 37,9%. Незначителен был удельный вес украинцев, лишь в Оренбургской губернии они составляли 2,6%.

Второе место в структуре Урала занимали тюркоязычные народы, их доля составляла четверть населения (25,7%). Они преобладали в составе населения Уфимской губернии — 54,9%. В Оренбургской губернии их доля достигала 23,7%, меньше всего они были представлены в Пермской губернии — 5,3%. Среди этой группы преобладали башкиры, их доля в составе всего уральского населения составляла 18,3% (а в Уфимской губернии они занимали первое место — 41% всего населения). Затем, в составе населения Урала, выделялись татары — 4,8%. В Уфимской и Оренбургской губерниях этот этнос был третьим по численности.

Рассчитывать численность носителей уральской языковой семьи довольно трудно. В Уфимской губернии удмурты, марийцы и мордва составляли 6,4% всего населения. В Оренбургской губернии, преимущественно в Оренбургском и Орском уездах, проживали мордовцы. В Пермской губернии более 3% населения составляли коми-пермяки, 0,5% — марийцы. Зафиксированные переписью 1897 г. пропорции в этническом составе населения Урала мало изменились в первой половине XX века, они во многом определяли этническую судьбу региона. Изменения в этническую картину Урала, особенно Южного, внесли перемещения крестьян различных национальностей из густонаселенных районов России. Большая их часть осела в Уфимской и Оренбургской губерниях.

Из полутора миллионов башкир на Приуралье приходилась почти половина. Из 150 тыс. мещеряков 80 тыс. проживало в Уфимской, Пермской и Оренбургской губерниях. Из 400 тыс. черемис 240—270 тыс. душ насчитывало население Бирского

уезда Уфимской губернии, Красноуфимского уезда Пермской и Вятская губерния. 377 тыс. вотяков жили в Вятской губернии, 22 тыс. — в Уфимской и 6 тыс. — в Пермской. Коми-зыряне расселялись в Чердынском, Кунгурском и Ирбитском уездах Пермской губернии, а коми-пермяки также в Чердынском и Соликамском уездах и еще по границам Вятской и Пермской губерний. На северо-востоке Пермской губернии жили вогулы. Татары насчитывали 185 тыс. в Уфимской губернии, 125 тыс. — в Вятской, 93 тыс. — в Оренбургской, 47 тыс. — в Пермской. 76-тысячный мордовский народ проживал в Оренбургской (38,5 тыс.) и в Уфимской (37 тыс.) губерниях. Чуваши в основном находились в Уфимской губернии (60 тыс.) и только небольшая их часть (5 тыс.) — в Оренбургской. В Оренбуржье селились также киргизы (5 тыс.) и калмыки (1,5 тыс.) человек. Дореволюционные пропорции в отношении национальностей на Урале мало изменились и в дальнейшем и во многом предопределили «этническую судьбу» региона.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ

Формирование национального состава Уральского региона в советский период определялось особенностями его социально-экономического развития. Движение населения было вызвано гражданской войной, разрухой и голодом, раскулачиванием и репрессиями. Массовые перемещения из села в город на строительство гигантов соиндустрии носили во многом принудительный характер.

Численность этнических групп по переписи 1920 г. составляла у славянских народов 5878,7 тыс. чел.

Тюркско-татарская группа обладала численностью в 304,4 тыс. чел. (татары — 190,2, башкиры — 90,9, прочие — 23,3 тыс. чел.) Финские народности составили 169,7 тыс. чел., в том числе: вотяки — 10,2, вогулы — 0,7, коми-пермяки 114,4, — марийцы — 15,4, зыряне — 4,9, остяки — 20,2, прочие — 3,9. «Иные народы» составляли внушительную группу из 70,9 тыс. чел. В их числе выделялись: литовско-латышские — 10,1, романские — 0,7, германские — 13,2, семитские — 14,2, монголо-бурятские — 0,6, восточные — 1,2, индо-европейские — 2,2, «северные» — 0,2 и прочие численностью в 28,5 тыс. чел. Всего было учтено 6423,7 тыс. чел. Таким образом, главную массу населения Урала — около 6 млн.чел. — составляли великороссы, за ними следовали: татары — 190, пермяки — 114, башкиры — 91 тыс.чел. Остальные народности, за исключением народов Севера, оказались спорадически разбросанными по всему Уралу и почти совершенно растворились в массе русского населения. Лишь в так называемых «переселенческих участках» Тагильского, Челябинского, Троицкого и Курганского округов встречались сконцентрированные национальные поселения украинцев, белорусов, литовцев и пр.

Расчеты этнографической структуры населения Урала осложнены постоянными территориально-административными из-

менениями. К началу 1920 г. на территории Урала располагались 12 уездов Пермской губернии, 5 уездов Оренбургской, 4 уезда Вятской и 6 уездов Уфимской губерний. Советские власти провели новое районирование. В марте 1919 г. была образована Башкирская АССР, в основном она охватила территорию Уфимской губернии, в сентябре — Челябинской губернии. К весне 1920 г. были образованы Екатеринбургская, Пермская и Тюменская губернии, охватывающие в основном бывшую Пермскую губернию.

В ноябре 1920 г. на территории 4 уездов Вятской губернии была создана Удмуртская автономная область. В декабре 1934 г. она была преобразована в Удмуртскую АССР. Таким образом, на территории Урала появились две автономные республики.

В июле 1920 г. была создана Оренбургско-Тургайская губерния, а в октябре она вошла в состав Киргизской АССР со столицей в Оренбурге. В 1923 г. Оренбургская губерния была уже в составе Средне-Волжского края. В мае 1928 г. Оренбургский округ вошел в Средне-Волжскую область. В декабре 1934 г. она была преобразована в Оренбургскую область (с декабря 1938 г. по декабрь 1957 г. она называлась Чкаловская).

ЦИК СССР в ноябре 1923 г. образовал Уральскую область, в состав которой вошли Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская губернии. В 1934 г. крупные административные единицы были расчленены на более мелкие области. В январе 1934 г. были образованы Свердловская, Обь-Иртышская и Челябинская области. В декабре 1938 г. из Свердловской была выделена Пермская область (с 1940 по 1957 гг. называлась Молотовской). В феврале 1943 г. из Челябинской выделяется Курганская область (32 района из Челябинской и четыре — из Омской), в июне 1944 г. четыре района были переданы во вновь образованную Тюменскую область. Это были последние административно-территориальные изменения на Урале в XX веке.

Национальный состав населения Урала можно представить по материалам переписи 1920 г. Следует заметить, что она проводилась, когда еще не были ликвидированы последствия гражданской войны. Еще не вернулись мобилизованные в различные армии

(царскую, белую и красную), не репатриировались военнопленные, не вернулись беженцы. Авторы и разработчики, чтобы сделать цифры сравнимыми с другими переписями, прибегли к исчислениям, причислив к учтенному реальному населению отсутствующих в армии. Следовательно, данные таблицы 4 являются приближительными, не охватывают всего населения Урала.

Таблица 4

Этнический состав населения по переписи 1920 г., %*

Национальности	Губернии		
	Екатеринбургская	Оренбургская	Челябинская
Русские	96,4	70,3	88,5
Украинцы	0,4	9,5	2,2
Белорусы	0,3	0,3	0,6
Татары	1,6	7,2	3,2
Мещеряки	-	-	0,3
Поляки	0,1	-	0,4
Башкиры	0,2	0,04	2,2
Казахи	-	2,7	0,2
Нагайбаки	-	-	0,6
Удмурты	-	-	0,3
Литовцы	0,04	-	-
Марийцы	0,4	-	-
Латыши	0,1	-	0,1
Мордва	-	2,4	0,3
Немцы	0,06	1,7	0,6
Евреи	0,2	0,4	0,2
Прочие	0,2	5,4	0,3

* Рассчитано по: Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год. Екатеринбург, 1923. С. 22-24; Статистический сборник по Оренбургской губернии за 1923 г. Оренбург, 1923. С. 8-11; Статистический сборник Челябинской губернии за 1920-1923 гг. Челябинск, 1923. С. 48-51.

Административно-территориальные изменения не позволяют сравнить эти данные. Основные структурно-образующие этносы на Урале сохранили свои позиции. Анализу подверглись три губернии с населением 4270559 человек. Оренбургская губерния включала Северо-Оренбургский, Западно-Оренбургский, Междуречье Урала и Илека, Таналыкско-Кваркенский, Орский, Саринский и Южно-Орский районы. В Екатеринбургскую губернию входили Пермский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Нижне-Тагильский, Шадринский уезды. В Челябинскую губернию были включены Челябинский, Троицкий, часть Верхнеуральского уезда из бывшей Оренбургской и Курганский уезд из Тобольской губернии, затем к ней присоединили Бродоколамскую, Теренкульскую и Сугоякскую волости и Яланский кантон, часть Златоустовского и Уфимского уездов от Башреспублики.

Наиболее точные сведения о национальном составе дают материалы переписи населения 1926 г. В таблице 5 данные рассчитаны за 1926 г. в административных границах Урала 1939 г., кроме Оренбургской губернии. Оренбургская губерния в 1926 г. входила в Средне-Волжский край в составе трех уездов: Оренбургского, Кашранского и Орского, а также части Зилаирского и Белебеевского кантонов, отошедших из Башкирской АССР. По этим территориям и дан в таблице 5 расчет национального состава. Бугурусланский и Бузулукский уезды находились в составе Самарской губернии, в переписи нет данных о национальном составе по уездам.

Сравнение данных таблиц 4 и 5 показывает, что позиции трех национальных групп в структуре населения Урала сохранились. Изменилась их доля: вырос удельный вес русских, украинцев и белорусов; увеличилась доля финно-угорских народов; почти на 10 пунктов сократилась доля народов тюркской языковой группы.

Таблица 5

Национальный состав населения Урала в 1926 г., %

Национальности	Территории					
	Башки- рия	Орен- бургская обл.	Сверд- ловская обл.	Челя- бинская обл.	Удмур- тия	Ураль- ский район
Русские	40,0	68,0	90,0	90,6	55,0	71,2
Украинцы	2,7	14,5	0,1	1,5	-	2,8
Белорусы	0,7	0,2	0,5	0,1	-	0,2
Татары	17,3	7,0	2,5	2,4	1,8	6,7
Мишари	-	0,3	-	1,1	0,2	0,3
Нагайбаки	-	-	-	0,5	-	0,1
Башкиры	23,5	2,0	0,9	2,6	-	7,1
Казахи	-	2,8	-	0,4	-	0,3
Чуваши	3,2	0,04	-	-	0,06	0,8
Удмурты	-	-	0,3	-	41,3	4,4
Коми-пермяки	-	-	4,1	-	-	1,3
Коми-зыряне	-	-	0,1	-	-	0,05
Бесермяне	-	-	-	-	0,9	0,1
Марийцы	3,0	-	0,5	-	0,5	1,0
Мордва	1,9	3,1	-	0,2	-	0,8
Немцы	-	1,4	-	0,2	-	0,2
Евреи	-	0,4	-	0,1	0,1	0,1
Прочие	7,7	0,3	1,0	0,3	0,2	2,5

* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. III. М., 1928. С. 178-179; ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.374. Оп.25.Д.4.Л.27; Д.59.Л.3-5; Д.61. Л. 19; Д.70.Л.71; Д.73. Л.96.

Обращает на себя внимание высокий удельный вес русских в этноструктуре населения по всем территориям Урала. В национально-государственных объединениях Башкирии и Удмур-

тии их доля была значительно меньше (в Башкирии она составляла 39%, в Удмуртии 55%). В Свердловской и Челябинской областях (по территориальному делению 1926 г. русские входили Уральскую область) в сельских местностях представители нерусских народов проживали в целом компактно. В Аргаяшском районе татары и башкиры составляли 60% населения, в Кунашакском 83,5%, в Яшкур-Катайском 73%. На территории Свердловской области (в административных границах 1939 г.) татары проживали в 13 сельсоветах Щучье-Озерского района, в 7 — Манчажского, в 8 — Уинского, в 3 — Пермско-Сергинского, в 3 — Красноуфимского; башкиры — в 19 Бардымского, по 1 — Нижне-Сергинского, Пермского, Манчажского; марийцы — в 3 Артинского, в 2 — Суксунского, в 2 — Ачитского; белорусы — в 6 — Сивинского, в 1 — Ново-Лялинского; удмурты — в 4 Куединского; зыряне — в 1 Кабаковского (Серовского), Ивдельского, Чусовского. Коми-пермяки в основном жили в образованном ВЦИК СССР (февраль 1925 г.) Коми-Пермяцком автономном округе в составе Уральской области (а с 1938 г. — Пермской области). Из 171 тыс. человек населения округа коми-пермяки составили 73,2%.

Подобное фиксировалось и переписями 1937 и 1939 гг. В Оренбургской области мордва была сосредоточена в 9 районах (Абдулинском, Асекеевском, Бугурусланском, Бузулукском, Матвеевском, Мордово-Боклинском, Секретарском, Соль-Кармалинском), татары — в 6 районах (Орском, Асекеевском, Краснохолмском, Самарском), казахи — в 6 (Адамовском, Домбайрском, Ново-Орском, Ак-Булакском, Буранном, Оренбургском), башкиры — в 12 северных районах области. Почти все районы Оренбуржья в составе населения имели несколько национальных групп.

В Ивдельском районе Свердловской области проживало полукочевое население манси, разбросанное на значительной территории (Тошемский туземный совет).

Этническая структура населения Урала в конце 30-х гг. XX века представлена в таблицах 6 и 7 по материалам переписей 1937 и 1939 гг., данные которых не имеют существен-

ных различий. Основу местного населения составляли представители трех языковых групп: восточно-славянской, тюркской, финно-угорской. Это свидетельствует о том, что сохранились тенденции, зародившиеся в XIX веке.

Таблица 6

Национальный состав населения Урала в 1937 г., %*

Националь- ности	Территория					
	Башкир- ская АССР	Орен- бургская обл.	Сверд- ловская обл. **	Удмурт- ская АССР	Челябин- ская обл.	Ураль- ский район
Русские	40,4	68,7	87,1	46,8	87,9	71,0
Украинцы	2,7	9,1	1,3	-	2,7	2,8
Белорусы	0,7	0,2	0,6	-	0,3	0,5
Татары	24,5	6,3	4,7	3,6	4,2	9,0
Башкиры	21,4	1,3	0,8	-	2,3	6,1
Казахи	-	4,4	-	-	0,8	0,8
Чуваши	3,4	1,2	-	0,1	-	1,0
Удмурты	0,8	-	0,4	48,7	-	4,0
Коми-пермяки	-	-	2,9	-	-	1,0
Коми-зыряне	-	-	0,1	-	-	0,04
Марийцы	2,9	-	0,5	0,3		0,9
Мордва	1,9	6,9	-	-	0,6	1,5
Немцы	-	1,1	-	-	0,3	0,2
Евреи	-	0,2	0,4		0,2	0,2
Прочие	1,1	0,6	1,2	0,5	0,7	1,0

* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С.86-93

** В состав Свердловской области входила Пермская обл.

В сравнении с переписью 1897 г. в конце 1930-х годов выросла доля восточно-славянских народов (с 69,5 до 75% во

всем населении), при этом большими темпами увеличивалось русское население (в 4,2 раза). Группа народов тюркской группы сократила свой удельный вес в населении региона с 25 до 16,8%, при этом доля татар сократилась в 1,8 раза, чувашей — на 10,5%, казахов — в 4 раза, а доля башкир выросла в 3,5 раза. Исчезли такие этносоциальные группы, как тептяри, мишари и др., поскольку их перестали фиксировать.

Таблица 7

Национальный состав населения Урала в 1939 г., %*

Националь- ности	Башкир- ская АССР	Орен- бург- ская обл.	Перм- ская обл.	Сверд- ловская обл.	Удмурт- ская АССР	Челя- бинская обл.	Ураль- ский район
Русские	40,5	69,1	84,7	91,3	55,2	87,2	71,5
Украинцы	2,9	9,1	1,3	1,7	0,7	2,6	3,0
Белорусы	0,8	0,3	0,8	0,7	0,1	0,3	0,5
Татары	24,5	6,3	3,9	3,2	3,3	4,3	8,9
Башкиры	21,2	1,3	1,4	0,3	0,03	2,5	6,1
Казахи	0,3	4,3	0,03	0,1	-	1,0	0,8
Чуваши	3,3	1,1	0,4	0,2	0,1	0,1	1,1
Удмурты	0,8	-	0,5	0,3	39,4	0,03	3,9
Коми- пермяки	-	-	5,9	0,2	-	0,02	1,0
Немцы	0,2	1,1	0,1	0,1	-	0,2	0,3
Марийцы	2,9	-	0,2	0,6	0,5	0,03	0,9
Мордва	1,8	6,6	0,1	0,4	0,04	0,7	1,5
Манси	-	-	-	0,02	-	-	-
Евреи	0,1	0,2	0,24	0,4	0,1	0,2	0,2
Латыши	0,2	0,2	0,04	0,03	-	0,03	0,07
Эстонцы	0,04	-	0,05	0,03	-	0,04	0,03
Поляки	0,04	0,07	0,1	0,07	0,02	0,07	0,06

(Продолжение таблицы 7)

Грузины	0,01	-	0,04	0,02	-	0,01	0,003
Цыгане	0,02	0,02	0,03	0,04	0,06	0,07	0,04
Армяне	0,01	0,02	0,03	0,02	-	0,02	0,2
Прочие	0,4	0,3	0,4	0,2	0,2	0,6	0,2

* Рассчитано по: РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 1562. Оп.326. Д.326.Л.8; Д.306. Л.8; Д.331. Л.8; Д.7336.Л.8; д.350.л.8.

Заметное место в этноструктуре населения Урала занимали коренные народы уральской языковой группы. Удмурты в 1939 г. были четвертым по численности народом региона, увеличилась доля мордовцев, удельный вес марийцев сократился на 39%, коми-пермяков — на треть. Практически исчезли в результате ассимиляции и низкого естественного прироста манси (их доля в структуре населения сократилась в 14 раз), коми-зыряне, перестали фиксироваться бессермяне (их включили в состав удмуртов).

Незначительную долю среди населения региона составляли немцы, евреи и другие народы, но их удельный вес неуклонно рос (доля немцев выросла в 9,1 раза, евреев — в 2 раза).

Большую роль в консолидации коренных народов Урала сыграло образование автономий. Более 85% всех башкир проживали в Башкирской АССР, более 90% всех удмуртов — в Удмуртской АССР, почти все коми-пермяки — в Коми-Пермяцком автономном округе Пермской области.

Русские преобладали во всех административно-территориальных формированиях Урала, особенно выделялась Свердловская область (доля русских достигала 91,4% всего населения), Челябинская — 87,2%, Пермская — 84,7%, кроме Башкирии, где они составляли 40,5%, а татары и башкиры — 45,8%. Более пестрым оставался этнический состав Оренбургской области. Несмотря на огромные по размерам перемещения населения в первой половине XX века, позиции основных этнических анклавов на Урале сохранились.

ГЛАВА 3. ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Отмеченные тенденции в формировании национальной структуры населения Урала послужили основой складывания этнической картины региона во второй половине XX столетия (см. табл 8).

Таблица 8

Национальный состав населения Урала в 1959 г., %*

Националь- ности	Баш- кирия АССР	Уд- мурт- ская АССР	Кур- ган- ская обл.	Орен- бург- ская обл.	Перм- ская обл.	Сверд- лов- ская обл.	Челя- бинская обл.	Ураль- ский район
Русские	42,4	56,8	92,6	70,8	80,9	88,0	79,7	72,6
Татары	23,0	5,5	2,0	6,6	5,5	3,9	6,4	8,5
Башкиры	22,1	-	1,3	1,6	1,3	0,4	3,0	5,3
Удмурты	0,8	35,6	-	-	0,7	-	-	2,9
Украинцы	2,5	0,6	1,3	7,1	2,4	2,3	4,5	3,0
Мордва	1,3	-	-	5,2	0,1	0,4	1,0	1,1
Марийцы	2,8	0,5	-	-	0,1	0,5	-	1,0
Чуваши	3,3	-	-	1,2	0,5	0,4	0,4	1,0
Немцы	-	-	-	-	0,1	1,3	1,2	0,8
Коми- пермяки	-	-	-	-	4,6	-	-	0,8
Белорусы	0,6	-	-	-	1,1	0,9	1,1	0,7
Казахи	-	-	1,0	4,2	-	0,1	0,8	0,6
Евреи	0,2	-	-	0,5	0,2	0,6	0,6	0,3
Прочие	1,0	1,2	1,8	2,8	2,5	1,2	1,2	1,4

* Рассчитано по: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года». М., 1963. С.352-354.

Некоторое изменение в пропорциях основных этносов Урала зафиксировала Всесоюзная перепись 1970 г. Доля русского населения начала сокращаться, представительство других национальностей получило тенденцию к росту (табл.9). С начала войны были депортированы немцы, молдаване, греки, болгары, народы Северного Кавказа. Велась эвакуация населения из западных районов страны. После окончания войны новые репрессии дали поток литовцев, латышей, западных украинцев, эстонцев.

Процесс обратного движения народов с Урала начался с середины 50-х годов. Народы, имеющие свои национально-территориальные образования, мигрировали с Урала более интенсивно. В результате этого только за десять лет между переписями 1959-1970 гг. численность украинцев, проживавших в городах, сократилась на одну треть (см. табл. 9).

Таблица 9

Национальный состав населения Урала, в 1970 г. (%)*

Националь- ности	Ураль- ский район	Башки- рская АССР	Уд- мурт- ская АССР	Курган- ская обл.	Орен- бург- ская обл.	Перм- ская обл.	Сверд- лов- ская обл.	Челя- бин- ская обл.
Русские	72,6	40,5	57,1	91,7	71,8	82,4	88,9	80,7
Татары	9,3	24,7	6,2	2,2	7,1	5,6	4,1	6,6
Башкиры	6,0	23,4	0,1	1,6	1,8	1,6	0,5	3,6
Удмурты	3,0	0,7	34,2	0,3	-	1,0	0,5	0,1
Украинцы	2,2	2,0	0,7	1,3	5,5	1,6	1,9	3,5
Мордва	1,0	1,1	-	-	4,5	0,2	0,4	1,0
Марийцы	0,8	2,9	0,6	-	-	0,2	0,6	0,1
Чуваши	1,0	3,3	0,2	0,2	1,2	0,4	0,4	0,4
Немцы	0,8	0,3	0,02	0,2	2,0	0,7	0,8	1,2
Коми- пермяки	0,7	-	-	-	-	4,6	0,03	-
Белорусы	0,65	0,005	0,2	0,5	0,5	0,7	0,7	0,9
Казахи	0,7	0,001	-	1,2	4,5	-	0,01	0,8

(Продолжение таблицы 9)

Евреи	0,3	0,2	0,1	-	0,3	0,3	0,5	0,5
Прочие	0,9	0,9	0,6	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6

* Рассчитано по: Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г. М., 1973. С. 34.

В условиях роста населения в 1979-1989 гг. в городах и повсеместной убыли сельского населения, число русских увеличилось во всех областях и республиках региона, но этот прирост был ниже среднегородских и среднереспубликанских показателей. Единственное исключение составила Пермская область, здесь прирост русского населения был выше среднего. В автономных республиках численность русских за этот же период не увеличилась.

Помимо коренного населения бывших автономий Урала в это время наибольший удельный вес отмечен у татарского населения, особенно в Оренбургской и Челябинской областях (7,3% и 6,2% соответственно). За межпереписной период численность татарского населения увеличилась в Оренбургской, Свердловской, Челябинской областях; в Курганской и Пермской областях их численность снизилась.

Наибольшее число украинцев проживало в Оренбургской и Челябинской областях (4,7% и 3,0% соответственно). Приток украинского населения на Северный и Средний Урал был связан главным образом с «кулацкой ссылкой» в 30-е годы.

Наибольшее число казахов находилось в Оренбургской области (5,2% всего населения), по районам доля казахов колеблется от 19,0% до 53,6%. В ряде районов Курганской области также имеются территории со значительным числом казахского населения, эти поселения расположены на границе с Казахстаном.

Следует отметить, что социально-демографическое благополучие Казахстана по сравнению с Уралом сказалось и в этом случае. За межпереписной период численность казахов во всех областях и республиках региона выросла, но наиболее быстрыми темпами — на Среднем и Южном Урале, т.е. на территориях с высоким экономическим потенциалом. Этот рост затронул

и Башкирию, причем наблюдался не только на селе, но и в городской местности.

Своеобразен состав населения в национальных республиках Урала. Так, в Башкирии в 1989 г. проживало 39,3% русских, из них 83% — городское население. При этом доля «русского стабилизирующего» городского большинства имеет тенденцию сокращаться (за 1979-1989 гг. с 55,8% до 51,1%) и в ближайшее время может стать меньше половины, т.е. русские превратятся в меньшинство. Прирост русских сохранился, но он значительно уменьшился и составил за межпереписной период 5,5% в городах. Удельный вес их в селах Башкирии снизился с 19,8% до 18,4%. Тревожным фактором для Башкирии является абсолютная убыль башкирского населения — следствие оттока его за пределы республики, в том числе и в другие области Урала, где наблюдался их прирост. Абсолютная убыль башкирского населения произошла за счет мощного оттока из сельской местности. В результате, несмотря на высокий естественный прирост башкирского населения, его численность по республике сократилась на 7,7%, а удельный вес снизился до 21,9%, против 24,3% в 1979 г. В городах численность башкирского населения возросла значительно — на 38,7%, но в сельской местности она снизилась на 26%.

В сельской местности в 1989 г. проживало 57,7% всех башкир, населявших республику, в 1979 г. этот показатель достигал 70,8%. Доля башкир в составе сельского населения упала с 40,4% до 34,9%, в городах относительная и абсолютная убыль башкир возросла.

За 1979-1989 гг. наблюдается ускоренный рост численности татарского населения в Башкирии (19,2%), в результате как относительно, так и абсолютно татарское население превысило численность «суверена» — башкирского населения. Если в 1979 г. соотношение башкир и татар было почти равным, а в 1989 г. их разница составила 6,6%. Особенно велик прирост татар в городах Башкирии — на 25,7%. Также и на селе, число татар увеличилось на 10%, достигнув трети.

Очевидно, что в ближайшее время, при существующей миграционной ситуации будет происходить рост татар в горо-

дах, и сокращаться удельный вес башкир. Данный процесс является источником межнациональной напряженности и эксцессов.

Таблица 10

**Динамика численности национальностей Башкортостана в 1959-1989 гг.
(по данным переписей населения СССР, %)**

Национальность	1959г.	1970г.	1979г.	1989г.
Города				
Башкиры	7,9	9,6	12,1	14,5
Русские	63,9	59,8	55,8	51,1
Татары	18,9	22,2	23,6	27,5
Уфа				
Башкиры	5,5	7,1	9,5	11,3
Русские	64,9	61,7	58,2	54,2
Татары	21,1	23,8	24,6	27,0
Сельская местность				
Башкиры	30,9	36,2	40,4	34,9
Русские	29,1	22,6	19,8	18,4
Татары	25,6	27,1	25,6	33,2
Всего в республике				
Башкиры	22,1	23,4	24,3	21,9
Русские	42,4	40,5	40,3	39,3
Татары	23,0	24,7	24,5	28,4

Из других национальностей, проживающих на территории Башкирии, выделяются чуваша, марийцы, мордва, удмурты, на которых падает всего 7,2%. Большая часть этой группы национальностей проживает на селе, причем, численность их сократилась. Из многочисленных народов Башкирии за 1979-1989 гг. обнаружили рост лишь татары, казахи, азербайджанцы, армяне, представители среднеазиатского массива.

Значительные башкирские анклавы имеются в Челябинской и Оренбургской областях. В первой башкиры проживают преимущественно в Аргаяшском районе — 60,6% всего населения района, в Кунашакском — 47,4%, в Сосновском, Кизильском, Каслинском, Уйском — от 10 до 14%. В Оренбургской области на долю башкир приходится до 1/5 населения в Кувандыкском, Гайском, Красногвардейском районах. Численность башкир выросла во всех областях Урала, но особенно заметно в Свердловской (на 38,1% за 1979 — 1989 гг.). Только в Курганской области зафиксирована их незначительная убыль. Следовательно, вектор движения башкир направлен в районы с более высоким уровнем социально-экономического развития, а численный рост связан с реализацией установок сельской семьи на среднететность (3—4 детей).

Максимальное сосредоточение украинцев отмечено в Оренбургской и Челябинской областях (3,0% — 3,2%). Особенно много их в городах Оренбуржья: в Ясном — населения 10%, в Гае — 7,5%, Новотроицке — 6,3%. Из сельских районов по числу украинцев выделяются Акбулакский (19,9%), Адамовский (11,5%) и Домбаровский (11,3%). Вместе с тем, именно на территориях Челябинской и Оренбургской областей произошло заметное сокращение числа украинцев, тогда как в Пермской и Свердловской их численность осталась неизменной.

В Удмуртии в 1989 г. коренное население составляет немногим меньше трети. На ее территории проживают две трети удмуртов страны. Темпы роста численности удмуртского населения здесь ниже, чем других народов, населяющих республику: за 1959-1989 гг. их удельный вес снизился с 35,6% до 31,0%. Доля удмуртов в городах Удмуртии колеблется от 2% до 35,4%, в сельской местности удмурты составляют более половины, около 40% — русские и незначительную часть — другие национальности.

Средний Урал довольно стабилен, монолитен и статичен по своей национальной структуре. Яркий пример — Свердловская область. По переписи 1989 г. на ее территории насчитывалось 88,7% русских, 3,9% татар, 1,7% украинцев, 0,9%

башкир, 0,7% немцев и столько же марийцев, 0,6% белорусов, 0,5% удмуртов, 0,3% составили в сумме мордва, евреи, чуваша. За 1979-1989 гг. значительно увеличилось число башкир (на 38,1%). Заметно выросло, особенно по городам, число марийцев и удмуртов. Причем, если численность башкир увеличилась в основном за счет миграции, то марийцев и удмуртов — за счет естественного прироста. Помимо русских в области компактно размещены татары, марийцы, евреи, немцы, большая часть которых проживает в 3-4 административных подразделениях (муниципальных образованиях и районах).

По данным 1989 г. больше всего украинцев и белорусов проживало на севере области: Ивдельский, Гаринский и Тавдинский районы — места ссылки раскулаченных. Татары многочисленны в районах, приближенных к Татарии: Красноуфимском, Нижнесергинском, Ачитском. Марийцы чаще всего встречаются в селах Красноуфимского и Артинского районов, башкиры — в городах Березовском, Первоуральске, Верхней Пышме, Сысертском, Белоярском, Невьянском районах. Удмурты преимущественно расселены в южных и юго-восточных районах, мордва — равномерно по области. Северо-восточные районы области — места обитания древних предков угрофинских народов.

Евреи сосредоточены в основном в крупных городах. Девять из десяти — в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском и Первоуральске.

Немцы расселены наиболее компактно на севере области: в Краснотурьинске, Карпинске, Ивделе. В 1989 г. в области проживало 31,5 тыс. немцев, а в 1945 г. их насчитывалось 19 тыс. семей или 59 тыс.чел.

Современный национальный состав уральского населения довольно пестрый. По данным Всесоюзной переписи 1989 г., основную часть населения региона составляли русские. Наиболее однородны в этом плане Курганская и Свердловская области, где русские составили 94,4 и 88,5%. Самый низкий процент русских — в Оренбуржье (72,4%). Причем здесь их на селе немногим больше половины — 58,9%, тогда как среди горожан — 79,5%. В Удмуртии русское население составля-

ет 58%, в Башкортостане — около 2/5. В обеих республиках русских больше в городской местности. При росте населения в 1979 — 1989 гг. в городской местности и повсеместной его убыли в сельской число русских увеличилось во всех областях и АССР, но прирост был ниже среднеобластных и среднереспубликанских показателей. Пожалуй, единственное исключение составила Пермская область. Здесь прирост русского населения был выше среднего. В республиках численность русских не увеличилась. Помимо коренного населения бывших автономий Урала, в настоящее время наибольший удельный вес отмечен у татарского населения. Выделяются в этом смысле Оренбургская (7,3%) и Челябинская (6,2%) области. В последней татары компактно сосредоточены в Кунашакском районе, где их доля превышает 1/3. В Уйском, Каслинском, Ашинском и некоторых других районах она колеблется в пределах 8-9%. В Оренбургской области татар больше всего в Абдулинском и Алексеевском районах (28,1% и 36,2%). На территории Курганской области их доля всего 2%, но здесь тоже есть места их компактного проживания. Так, в Сафакулевском районе они составляют почти 1/3, в Альменевском — около 1/5 населения. Интересно, что в этих районах проживает и основная часть башкир области (40,8% и 31,5% соответственно). За межпереписной период численность татарского населения увеличилась в Оренбургской, Свердловской, Челябинской областях, а в Курганской и Пермской — снизилась.

В регионе заметна прослойка немцев, особенно в Челябинской и Оренбургской областях. «Коренные» немцы наиболее компактно расселены в Красногвардейском (26,6%), Александровском (27,3%) и Переволоцком (21,0%) районах. Здесь они проживают с XIX века, занимаясь преимущественно аграрной деятельностью. Депортированные немцы проживают в основном в Свердловской области. Значительное их число — в северных промышленных районах.

В Челябинской области немцы сосредоточены в «угольных» городах. В целом по Уралу произошло заметное сокращение их численности (особенно в Пермской и Курганской областях). В Оренбургской и Свердловской областях за 1979-

1989 г. численность немцев увеличилась (на 9,9% и 6,8% соответственно), особенно в сельской местности. Таким образом, в тех районах, где немцы проживали с давних времен в сельской местности и не подвергались жестоким репрессиям, их число возросло. Отъезд представителей немецкой национальности идет в основном оттуда, куда их предки были сосланы или перемещены в принудительном порядке.

Казахи живут главным образом в Оренбургской области (всего 5,2%). Основная их масса распределяется по семи районам, где на их долю приходится от 19% до 53,6%. Больше всего их в Ясненском районе, за ним следуют Домбаровский (42%) и Адамовский (31,4%). В пограничных с Казахстаном районах Курганской области также имеются территории со значительной примесью казахского населения. За межпереписной период численность казахов во всех областях и республиках региона выросла, причем наибольшими темпами — на Среднем и Южном Урале; то есть опять-таки на территориях с высоким экономическим потенциалом.

Своеобразен национальный состав республик. В многонациональной Удмуртии коренного населения немногим меньше 1/3. На территории Удмуртии находится лишь 2/3 удмуртов страны. Чисто удмуртские деревни имеются в Кировской и Пермской областях, республиках Башкортостан, Марий Эл. Дисперсно удмурты проживают также в Челябинской и Свердловской областях. Темпы роста удмуртов ниже, чем других народов республики. Все большее число удмуртов выражает предпочтение городскому образу жизни, так что их процент в городском населении растет (с 14,8% в 1959 г. до 18,6% в 1989 г.). Удмурты составляют значительные группы в таких городах, как Глазов, Можга, Ижевск (соответственно: 35,4%, 23,9% и 16,5%). А вот города, расположенные вне основного ареала удмуртов, привлекают их меньше (Сарапул, Воткинск, Камбарка: от 2% до 10%). В сельском населении республики удмурты составляют более половины, русские — около 40%. Сравнение итогов переписей 1979 и 1989 годов показывает, что население «удмуртских» и «смешанных» районов за 10 лет сократилось на 4%, «русских» — выросло на 14,5%. Еще

более быстрыми темпами увеличивалось татарское население Удмуртии.

Татарио-башкирский узел. В Башкортостане в 1989 г. русские составляли 39,3% населения. Из них 83% жили в городах и поселках городского типа. В общей численности горожан русских было несколько более половины. Но доля русского стабилизирующего городского большинства сократилась за 1979 — 1989 гг. с 55,8% до 51,1%. За те же годы удельный вес русских в сельской местности снизился с 19,8% до 18,4%. Еще более настораживает абсолютная убыль собственно башкирского населения. Дав республике свое имя, обретя с ней и со всем ее народом статус суверенности, выступая народом, цементирующим государственное единство, башкиры вместе с тем занимали в республике всего лишь третье место по численности, уступая почти в 2 раза русским и в 1,3 — татарам. В ходе урбанизационных процессов часть сельского населения перемещалась в города. Доля городских жителей в Башкортостане среди башкир за 30 лет увеличилась в 3,1 раза, среди русских — в 1,4, а среди татар — в 1,8 раза. Каждые двое башкир и каждые четверо русских из пяти человек соответствующей национальности проживали в городах. Разрыв между долями горожан у башкир и русских сократился с 44,1% в 1959 г. до 40,7% в 1989 г. Он произошел за счет мощного оттока башкир из деревни. При этом, часть мигрантов осела в городах своей же республики, другая оказалась выброшенной за ее пределы. Поэтому, несмотря на высокий естественный прирост башкирского населения, его численность в республике сократилась на 7,7%, а удельный вес снизился до 21,9% против 24,3% в 1979 г. В городах численность башкирского населения поднялась значительно (на 38,7%), а их доля среди горожан на селе упала на 26%. В 1989 г. в сельской местности проживало 57,7% всех башкир республики, в 1979 г. этот показатель был выше — 70,8%. В результате доля башкир в составе сельского населения упала с 40,4% до 34,9%. И в данном случае налицо тенденция к национально-территориальному движению от более низкого к более высокому уровню экономического развития.

Татарское население (свыше половины всех местных татар) сконцентрировано преимущественно в шести районах Башкирии. Пять из них расположены вблизи границ с Татарстаном и один на границе с Челябинской областью. Ускоренный рост татарского населения сопровождал сокращению численности башкир. За межпереписной период прирост татар равнялся 19,2%. Ныне татар в республике и абсолютно, и относительно больше, чем башкир. Особенно силен был приток татар в города республики — рост 25,7%. Как бы в противовес убыли башкир из сел, здесь число татар увеличилось более чем на 10% и составило $1/3$ сельского населения. С одной стороны, сокращается численность титульной нации, с другой — увеличивается массив близкой башкирам по языку и культуре татарской нации. При существующей миграционной ситуации уже в недалеком будущем татары усилят свое присутствие в городах при параллельном снижении там удельного веса башкир. Это вызывает острое беспокойство у башкир и выступает источником напряженности в башкирско-татарских отношениях. Этническая мозаика Башкирии потенциально создавала ситуации для формирования национальных движений.

Национально-миграционные потоки. В советский период значительное влияние на национальный состав Урала оказывали вынужденные переселения народов. Раскулачивание и репрессии 30-х годов дал поток белорусов и украинцев. С началом войны были депортированы немцы, молдаване, греки, болгары, калмыки, народы Северного Кавказа, хлынул мощный поток беженцев и эвакуированных. Послевоенные репрессии стали причиной появления в крае литовцев, латышей, западных украинцев, эстонцев, немцев и советских людей, побывавших в плену. Часть переселенцев выжила и осталась на Урале. Другие погибли: на территории только Свердловской области 95 кладбищ депортированных и пленных. Когда началась десталинизация, многие из уцелевших и их потомки вернулись на свою родину. Только за 1959—1970 гг. численность украинцев, проживавших в городах региона, сократилась на $1/3$, в сельской местности — на 43%; немцев — на $2/3$ в городах и почти в 3 раза в сельской местности; белорусов стало меньше в городах на 16%,

в деревнях — в 2 раза. В 1970—1979 гг. отток продолжался главным образом из сельской местности. После 1985 г. усилился выезд выходцев из Балтии. Это было вызвано движением прибалтийских народов за независимость, последующим распадом СССР, а также резко ухудшившимися, сравнительно с Прибалтикой, условиями жизни на Урале. Немцы, крымские татары, корейцы, поляки, болгары, греки, евреи начинают активно покидать СССР и Россию. Так, в первой половине 90-х годов из Свердловской области выехало 900 немцев (в основном в ФРГ) и 1200 евреев (преимущественно в Израиль), а из Челябинской области — около 1000 евреев и 800 немцев.

В 80-е годы миграционная ситуация на Урале характеризуется снижением общей территориальной подвижности, ростом внутриобластных и внутрирегиональных перемещений. Усилился отток сельского населения, изменилась география городской миграции. Примерно с 1987 г. наметился новый поворот миграционных потоков — в сторону Европейской России, Украины, Белоруссии и Прибалтики. Не вдаваясь здесь в подробный анализ региональной миграции, отметим ее итог — обильные потери населения Урала. Впрочем, это многолетняя тенденция. Так, в течение 1979 — 1989 гг. регион потерял 859,6 тыс. сельских жителей, общее же отрицательное сальдо миграции составило 558,4 тыс. человек.

На этом общем фоне обозначились всплески миграционной активности по национальному признаку. Так, на примере Свердловской области видно, что возрос удельный вес русских в общем потоке прибывающих (с 66% до 76,8%), увеличился приток татар, башкир, марийцев, молдаван, многократно вырос приток беженцев, причем волну из Азербайджана и Армении сменила волна русских из Средней Азии. Кроме того, интенсивно выбывают немцы, евреи и прибалты, что крайне отрицательно сказывается на показателях квалификации кадров в области. Среди выбывших из области в 1991 г. на первом месте стоят немцы, за ними следуют евреи, башкиры, казахи, азербайджанцы, марийцы, белорусы, удмурты. В общем ситуация напоминает разъезд по адресу «национальных квартир».

Расчеты коэффициентов интенсивности региональной миграции по национальному признаку показывают следующее. Во-первых, выделяются национальности с высокой интенсивностью миграции (свыше 200‰). К таковым относятся выходцы из Средней Азии и Закавказья. Во-вторых, средней интенсивностью обладают эстонцы, башкиры, молдаване (от 100 до 200‰). В-третьих, имеются группы с низкой интенсивностью (менее 100‰).

Что интересно, такой уровень характерен для населения, проживающего в области длительное время, и для представителей тех бывших союзных республик и автономий, где до настоящего времени не было серьезных конфликтов на национальной почве. Менее всего склонны к перемене мест проживающие в городах евреи, русские, немцы, украинцы и др. Коэффициенты интенсивности миграции у сельских жителей в полтора-два раза выше, чем у городских.

В конце 80-х годов усилилось движение народов Прибалтики на территорию своих государств. При этом доля русских на Урале не выросла. Хотя современные обстоятельства обусловили приток русскоязычного населения.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., основную часть населения региона составляют русские (см. табл. 8). Наиболее однородно население Курганской и Свердловской областей (94,4% и 88,5% русских соответственно), причем удельный вес русских в городах и селах Курганской области одинаков, а в селах Свердловской области он несколько меньше (85,3%), чем в городах. Наиболее низкий процент русских по областям — в Оренбуржье (72,4%), причем на селе их немногим больше половины (58,9%), тогда как среди горожан — 79,5%. Наименьшая доля русских проживает в Удмуртии и Башкортостане (58,9% и 39,3% соответственно). В этих республиках, подобно ситуации в Средней Азии, русских больше в городской местности: в Башкортостане таковых — половина, что намного превышает удельный вес башкир и татар. В сельской местности русских значительно меньше, чем представителей коренной национальности. В условиях роста населения в 1979-1989 гг. в городах и повсеместной убыли сельского

населения, число русских увеличилось во всех областях и республиках региона, но этот прирост был ниже среднегородских и среднереспубликанских показателей. Единственное исключение составила Пермская область, здесь прирост русского населения был выше среднего. В республиках численность русских за этот же период не увеличилась (см. табл 11).

Таблица 11

Национальный состав населения Урала в 1989 г., %*

Национальности	Курганская обл.	Оренбургская обл.	Пермская обл.	Свердловская обл.	Челябинская обл.	Башкирская АССР	Удмуртская АССР
Русские	91,4	72,3	83,9	88,7	81,0	39,3	58,9
Татары	2,0	7,3	4,9	3,9	6,2	28,4	6,9
Башкиры	1,6	2,4	1,7	0,9	4,2	21,9	0,3
Удмурты	0,3	-	1,1	0,5	0,1	0,6	30,9
Украинцы	1,3	4,7	1,5	1,7	3,0	1,9	0,9
Немцы	0,2	2,2	0,6	0,7	1,1	0,3	0,2
Белорусы	0,5	0,5	0,6	0,6	0,8	0,4	0,2
Мордва	0,1	3,2	0,1	0,3	0,9	0,1	-
Чуваши	0,2	1,0	0,3	0,3	0,4	3,0	0,2
Коми-пермяки	-	-	4,0	0,04	-	-	-
Марийцы	0,01	-	0,2	0,7	0,1	2,7	0,9
Казахи	1,4	5,1	-	0,3	0,9	0,1	-
Евреи	0,01	0,2	0,2	0,3	0,3	0,1	-
Прочие	1,0	1,1	0,9	1,1	1,2	0,5	0,9

* Рассчитано по: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., Госкомстат РСФСР, 1990.

В Башкирии в 1989 г. проживало 39,3% русских, из них 83% составляло городское население. При этом доля «русского стабилизирующего» городского большинства имеет тенденцию сокращаться (за 1979–1989 гг. с 55,8% до 51,1%) и в ближайшее время может стать меньше половины, т.е. русские превратятся в меньшинство. Прирост русских сохранился, но он значительно уменьшился и составил за межпереписной период 5,5% в городах. Удельный вес их в селах Башкирии снизился с 19,8% до 18,4%. В Удмуртии только около 40% населения — русские.

Завершение XX в. и начало третьего тысячелетия Урал встречает в ситуации жесткой и затянувшейся почти на десять лет депопуляции. Уничтожение последних этнических и сельских «очагов» сопротивления депопуляции (сельская местность Башкортостана, Удмуртии и Оренбуржья) — лишь дело времени и продолжительности перемещения башкирского, удмуртского, татарского этносов по пути демографического перехода вслед за русским этносом и рядом малых коренных народов Севера, ассимилированных уже на стадии много- и среднедетной культур. Изменение этнодемографического колорита Урала заметно по анализу населения Тюменской области, традиционно входившей в состав так называемого «Большого Урала».

В настоящее время на территории Тюменской области сформировался довольно пестрый национальный состав. Освоение месторождений нефти и газа вызвал приток масс населения со всего бывшего Советского Союза. С момента первой послевоенной переписи (1959 г.) до 1998 г. население региона почти утроилось. За тот же период население Ханты-Мансийского округа выросло в 11, а Ямало-Ненецкого — в 8 раз. За 40 лет произошло мощное заселение края. В то же время число жителей юга Тюменской области увеличилось на 50%. Освоение Ханты-Мансийского округа началось с середины 60-х годов и уже к началу 1970 г. (перепись) население составило 271 тыс.чел. против 124 тыс. в 1959 г. В период между переписями 1970–1979 гг. население выросло в 2,1 раза. Наибольший как абсолютный, так и относительный прирост приходится на 80-е годы — на 711,6 тыс. чел., или в 2,2 раза.

Освоение Ямало-Ненецкого округа началось позднее (с середины 70-х годов). Наиболее интенсивно шел процесс заселения в 80-е годы. За 1978—1989 г. его население увеличилось в 3,2 раза. К концу 80-х годов на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов проживала почти три пятых всего населения Тюменской области:

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1998 г.
Тюменская область	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Ханты-Мансийский автономный округ	11,3	19,3	30,3	41,4	42,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,7	5,7	8,2	16,0	15,5
Южная часть Тюменской области	83,0	75,0	61,5	42,6	42,2

Миграция представителей различных национальностей не могла не сказаться на составе населения. В 1959 г. область населяли главным образом русские (81,9%). На втором месте стояли татары, проживавшие в основном в южной части Тюменской области.

Поскольку основная масса населения области была сосредоточена в ее южной части, а абсолютная численность коренных жителей — ненцев, хантов, манси, селькупов была немногочисленной (39,3 тыс. чел. на начало 1959 г.), то их доля во всем населении составляла всего 3,6%. На территории своих округов удельный вес их был гораздо выше: в Ханты-Мансийском — 14,4%, Ямало-Ненецком — 33,6%.

Если за период 1959-1989 гг. население округов выросло многократно, то число коренных жителей — на 12,6 тыс. чел. или на 32%. Население увеличивалось за счет незначительного естественного прироста. В результате доля их во всем населении Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов резко сократилась.

Приток населения из других районов России и бывших республик СССР оказал существенное влияние на национальный состав. И хотя в общем потоке мигрантов преобладали русские, удельный вес их во всем населении Тюменской области снизился с 81,9% — в 1959 г. до 72,6% — в 1989,

а в Ханты-Мансийском автономном округе к моменту последней переписи русские составляли две трети населения, в Ямало-Ненецком — 59,3%. Более подробно национальный состав представлен в таблице 12.

Таблица 12

Национальный состав населения Тюменской области, в %. *

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Ханты-Мансийский автономный округ				
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: русские	72,5	76,9	74,2	66,3
украинцы	3,5	3,7	8,0	11,6
татары	2,4	5,2	6,5	7,6
коренные народы севера	14,4	7,3	3,2	1,5
белорусы	1,0	1,2	1,3	2,2
башкиры	0,2	0,5	1,3	2,4
коми	2,3	1,2	0,5	0,3
прочие	3,7	4,0	5,0	8,1
Ямало-Ненецкий автономный округ				
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: русские	44,6	46,9	61,0	59,3
украинцы	3,0	3,8	10,2	17,2
татары	6,3	5,8	5,6	5,3
коренные народы севера	33,6	32,4	16,6	6,6
белорусы	0,6	1,0	1,4	2,5
башкиры	0,4	0,5	0,6	1,4
коми	7,8	6,8	3,6	1,1
прочие	3,7	2,8	1,0	6,6
Юг Тюменской области				
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: русские	85,7	85,0	84,0	83,7
украинцы	0,7	1,0	1,6	2,0
татары	7,2	7,4	7,8	7,8
коренные народы севера	0,8	0,4	0,2	0,2
белорусы	0,03	0,1	0,6	0,7
башкиры	0,04	0,08	0,1	0,2
коми	0,3	0,3	0,2	0,1
прочие	5,2	5,7	5,5	5,3

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года М., Госстатиздат, 1963, С. 328; Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.) М., 1975, С. 183, 195; Российский статистический ежегодник М., 1998, С. 120.

Наиболее значительные изменения в национальном составе автономных округов произошли в 80-е годы, когда был наибольший приток населения. Число украинцев за 1979-1989 гг. в Ханты-Мансийском округе увеличилось в 3,3 раза, Ямало-Ненецком — в 5,9 раза, татар соответственно в 2,6 и 3,1 раза, белорусов — в 3,0 и 5,9 раза, башкир — в 4,1 и 7,8 раза.

Высокие заработки стимулировали приток специалистов-нефтяников из южных республик бывшего Союза, где развивались аналогичные отрасли хозяйства. В результате численность азербайджанцев и чеченцев в Ханты-Мансийском округе увеличилась в 10 раз, узбеков — в 9 раз, молдаван — в 7,8 раз. В Ямало-Ненецком округе наблюдался приток представителей всех национальностей, но особенно — азербайджанцев и молдаван (в 10 раз). В 1979 г. на территории округа проживало 79 чеченцев, 77 узбеков, 10 кумыков, а через 10 лет их число выросло в 10-12 раз.

Национальный состав южной части Тюменской области, куда входит и областной центр, существенных изменений не претерпел. Пропорционально росту всего населения увеличивалось число представителей всех национальностей, в результате в структурном отношении состав населения практически не изменился.

Распад Союза, кризис экономики оказали влияние на все сферы жизнедеятельности населения. Образование суверенных государств стимулировало отток представителей некоторых национальностей на территорию их исторической родины. Особенно характерно это было для народов Прибалтики, Средней Азии, отчасти — Украины и Беларуси. К концу 80-х годов приток в регионы Тюменской области сократился, а в 1991-1992 гг. произошел мощный отток населения из Ханты-Мансийского и, прежде всего, Ямало-Ненецкого автономного округов. За два года потери составили 71 тыс. человек. Что же касается народов Закавказья и Северного Кавказа, то их приток, особенно в начале 90-х годов, даже возрос. Локальные войны в этих регионах привели к миграции противоборствующих сторон: армян, азербайджан, грузин, народов Северного

Кавказа на территорию России, в том числе и в Тюменскую область, где они интегрируют в новую социальную общность. Об изменениях в составе населения, в том числе и национальном, происшедших в последнем десятилетии XX века, можно было бы достоверно узнать из материалов очередной переписи населения, которая намечалась на начало 1999 г., но из-за недостатка финансовых средств так и не состоялась. Ее проведение отложено до 2002 г.

ГЛАВА 4. ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭТНОСОВ В РЕГИОНЕ

Микроперепись населения 1994 г. охватила на территории Урала более миллиона (1016,8 тыс.) человек, в том числе 757 тыс. горожан. В Тюменской области на вопросы микропереписи ответили 149,6 тыс. человек.

Наибольшая численность опрошенных среди областей и республик Урала приходится на Свердловскую область, наименьшая — на Курганскую. Среди сельского населения по численности опрошенных преобладал Башкортостан (72,7 тыс. чел.), наименьшее число людей (24,7 тыс. чел.) было опрошено в сельской местности Курганской области. Таким образом, наиболее представительные данные по сельскому населению на территории Урала имеют Башкортостан и Оренбургская область.

Несмотря на исторические изменения в территориально-административных границах основных этнодемографических районов Урала наблюдается очень устойчивая пропорция представительства русского населения, что в частности видно по историческому опыту Башкирии. На территории Пермской области (части бывшей Пермской губернии) доля русских к концу 50-х годов снизилась, после чего медленно начала увеличиваться, и микроперепись 1994 г. обнаружила этот устойчивый рост, по-видимому, уже за счет притока в регион русскоязычного населения из стран СНГ (бывших среднеазиатских республик СССР и особенно из Казахстана). Нечто подобное наблюдается и в Оренбургской области, а в Башкортостане доля русских угасает. В целом по Уралу доля русских в 1920 г. (Урал области) достигала 89,7 процента; в 1939 г. их удельный вес составил только 71,6, а в 1989 г. — 72,9 процента. По данным микропереписи доля русского населения составила практически такую

же величину — 74,0%. В принципе столько же русских в настоящее время проживает и на территории Тюменской области, где татары составляют там 7,8%, украинцы довольно большую величину по сравнению с уральскими территориями.

Материалы микропереписи 1994 г. дают возможность определить историческую динамику доли русского населения на территориях Башкортостана, Пермской и Оренбургской областей.

Таблица 13

Доля русского населения на территориях Башкортостана, Пермской и Оренбургской областей, %

Годы	Территории Урала		
	Пермская обл.	Оренбуржье	Башкортостан
1897	90,1	70,4	38,0
1909	90,9	59,7	33,0
1920	96,4	70,3	н.д.
1926	90,0	68,3	40,0
1937	87,8	68,8	40,5
1939	84,9	69,1	40,7
1959	80,9	70,9	42,4
1970	82,4	71,8	40,5
1979	83,4	72,4	40,2
1989	83,9	72,3	39,3
1994	86,3	74,7	39,0

* Пермская, Оренбургская и Уфимская губернии 1897-1909 гг.

Доля башкир и татар, например, в Башкортостане выросла не столь уж значительно:

Год	Башкиры	Татары
1897	41,0	9,4
1909	38,1	13,6
1926	23,5	17,3
1937	21,4	24,5
1939	24,4	24,7
1959	22,1	23,4
1979	24,3	24,4
1989	21,9	28,4
1994	22,9	28,7

Тенденции, отмеченные микропереписью 1994 г., показали некоторое увеличение доли башкирского населения. Однако рост татарского населения также продолжается. Нечто подобное происходило и с удмуртами. Их доля в 1937 г. на территории Удмуртии составляла 48,7%, в 1939 — 39,3%, в 1959 г. — уже 35,6%, в 1970 г. — 34,1% и в 1979 г. — 32,2% (по переписи 1989 г. — всего 30,9%). По микропереписи 1994 г. доля удмуртов в Удмуртии несколько выросла и составила 31,2 %. Заметно изменился удельный вес казахов в Оренбуржье: 1937 г. — 4,4%, 1979 г. — 4,7%, 1939 г. — 4,3%, 1989 г. — 5,1%, 1959 г. — 4,2%, 1994 г. — 4,6%, 1970 г. — 4,6%.

Выводы о малочисленных национальностях и народностях по данным микропереписи не надежны, но и они представляют определенный интерес. Так, башкиры на территории соседней Тюменской области, значительное время входившей в состав Уральского региона, составили менее 2 процентов, так же, как и белорусы (1,6%). Ненцы составили всего 0,22% (на селе 0,8%), ханты — 0,62% (в сельской местности — 0,8%), манси — 0,2 (0,5%).

Пропорции этнодемографического состава населения уральских и прилегающих территорий в 1994 г. показаны в табл.14.

Таблица 14

**Этнодемографический состав населения уральских
территорий в 1994 г., %**

Территория:	Доля отдельных национальностей:					
	русские	татары	украинцы	башкиры	немцы	удмурты
Россия	83,0	3,8	2,4	0,9	0,5	0,5
Урал:	74,0	9,6	1,7	6,1	0,5	2,8
Республики:						
Башкортостан	39,0	28,7	1,5	22,9	0,2	0,7
Удмуртия	59,5	6,5	0,8	0,2	0,1	31,3
Области:						
Курганская	91,8	1,9	1,1	1,6	0,2	0,4
Оренбургская*	74,7	6,9	3,8	3,0	1,4	0,1
Пермская**	86,3	4,3	1,0	1,3	0,5	1,0
Свердловская	90,2	3,8	1,4	0,8	0,5	0,4
Челябинская	82,2	5,9	2,3	4,6	1,1	0,1
Тюменская***	74,5	7,8	7,5	1,4	1,0	0,2

* Казахи составили 4,6 населения Оренбуржья

** Коми-пермяки в Пермской области в 1994г. составили 3,8%

*** Численность украинцев в Тюменской области с момента переписи 1989 г. заметно сократилась с 8,4 до 7,5%, эстонцев осталась неизменной — 1,3%, заметны чувашаи — 1% и немцы — 1%. Стабильно представительство белорусов — 1,6%.

Данные микропереписи свидетельствуют о том, что русский этнос «попался» в настоящее время в общедивизиационную «ловушку» депопуляции. В основе этого процесса — убывание потребности в детях. Наиболее высокой остается потребность в детях на сельских территориях. Характерно, что даже на сельских территориях «Большого Урала» желаемое число детей не достигает простого замещения поколений там, где выше доля русского населения. Об этом свидетельствуют уникальные данные микропереписи 1994 г., опубликованные В.А.Борисовым в «Вестнике МГУ» № 2 по социологии и политологии за 1997 г. (2):

**Среднее желаемое число детей у женщин,
проживающих на сельских территориях Урала**

Сельские территории	Среднее желаемое число детей, на 100 опрошенных женщин 18- 44 лет (стандартизованное по возрасту)
Республика Башкортостан	2464
Удмуртская Республика	2392
Области:	
Курганская	2225
Оренбургская	2198
Пермская	2265
Свердловская	2001
Челябинская	2124
Тюменская	2164
Ханты-Мансийский автономный округ	2099
Ямало-ненецкий автономный округ	2121

Это косвенно свидетельствует о том, что существенно-го увеличения числа детей в русской семье не произойдет в будущем, даже при условии повышения ее благосостояния и снижения смертности. Обращает на себя внимание низкое желаемое число детей в автономных округах Тюменской области, что связано с маргинальным характером основной массы оборачиваемого на этих территориях с разнообразным национальным составом населения. Между тем, ориентация на детей в среде коренных народностей Севера достаточно велика и не уступает «башкирским стандартам» в сельской местности:

Среднее ожидаемое число детей у женщин отдельных национальностей на Урале

Национальности	женщины	
	замужние	Всех брачных состояний
Ненцы	2,820	2,450
Башкиры	2,648	2,509
Удмурты	2,352	2,214
Татары	2,152	1,965
Мордва	2,123	1,914
Марийцы	2,045	1,884

Очень заметно различие в желаемом числе детей между старшим и младшими поколениями опрошенных в 1994 г. женщин (табл. 15).

Таблица 15

Среднее желаемое число детей в поколениях женщин, 1994г.

Сельские территории	различие средних желаемых чисел детей между поколениями женщин		
	20 -24 года	35 - 39 лет	Разница
Республика Башкортостан	2204	2527	423
Удмуртская Республика	2169	2568	399
Области:			
Курганская	1984	2430	446
Оренбургская	1868	2509	641
Пермская	1901	2645	744
Свердловская	1757	2258	501
Челябинская	1843	2394	551
Тюменская	1876	2391	515
в том числе:			
Ханты-Мансийский автономный округ	1940	2272	332
Ямало-ненецкий автономный округ	1899	2319	420

Из табл. 15 видно, что наибольшее значение для убывания потребности в детях имеет, не столько национально-территориальный, сколько временной фактор. Так, наибольший разрыв в желаемом числе детей в среднем в старших и младших поколениях опрошенных женщин оказался в Пермской и Оренбургской областях.

Уровень детности меньше 2,1-2,2 ребенка в среднем в расчете на женщину всех брачных состояний считается порогом, за которым снижение среднего числа детей в семье ведет к депопуляции этноса в условиях, когда средняя ожидаемая продолжительность жизни новорожденных поколений приближается к возрасту 70 лет. У малых народов российского Севера таковая - в пределах 50.

В случае лишения Уральского региона миграционной «поддержки» извне, 20-ти миллионный массив населения сократится в два раза за 23 года и на четверть уже за 8 лет. В 1995-1996 гг. как и в целом по Федерации, в регионе повысилась социальная адаптация населения к реформам. Средняя продолжительность жизни, упав в 1992-1994 гг. до уровня послевоенных лет, поднялась у мужчин до величины показателей начала 50-х годов и у женщин — до уровня 60-х годов, составив 59 лет и 72 года. Уровень замещения поколений в населении остается почти в два раза ниже уровня простого воспроизводства населения. Снижение смертности от насильственных причин, несчастных случаев отравлений и травм отчасти сократит (на 17%) и потери от ишемии, что в целом по региону позволит «сэкономить» 120-140 тыс. человеческих жизней. Это подтверждается специальными социально-демографическими и медицинскими прогнозами. И это только на первом году включения стабилизационной политики, без учета эффекта мультипликатора в последующие годы, когда эффект может быть удвоен и утроен. В таких условиях границы депопуляционного «пятна» будут сокращаться, а демографическая необходимость в мигрантах и дополнительной иностранной рабочей силе снижаться, обостряя конкуренцию на рынке труда. Это тоже хорошо, поскольку позволит приступить к грамотной политике лицензирования рабочей силы и ликвидации подпольных миг-

рационных потоков, оптимизации, набирающей силу транзитной и экономической миграции, несущей с собой высокие риски эпидемиологических заболеваний, криминальных элементов, наркотической культуры, беспризорников и иных асоциальных проявлений, которыми богата современная Россия. Объективно постоянный приток рабочей силы в условиях жестко квотированной правительствами областей и республик миграции выгоден Уралу, также как и приток товаров.

Опасна неконтролируемая, нелегальная и криминальная миграция, точно так же, как и приток дешевых рабочих рук, снижающих возможности роста качества жизни постоянно проживающего населения.

ГЛАВА 5. НАЦИОНАЛЬНО-МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

После распада СССР Урал из опорного края державы в силу социально-политических трансформаций превратился в «прифронтовой район», граничащий с государствами, в которых статус русскоязычного населения был изменен новыми этническими приоритетами в экономической и социальной политике (законами о собственности титульной нации на землю, законами о языке, принятыми нормами и практикой миграционной политики и этнической «чистки»).

Перемещение столицы Казахстана из Алма-Аты в Акмолу лишь усиливает момент потенциальной напряженности. «Новая граница» прошла вдоль старых военных поселений, усилив статус казачества чисто объективно. Потенциально нестабильной остается этнодемографическая ситуация в центре самого Урала — Башкортостане и прилегающих к нему районах. Исторически доля русских в этом красивейшем и плодороднейшем субрегионе Урала с запасами минерального сырья, нефти и газа убывает, как и доля титульной нации. Структура населения в центре Урала имеет ярко выраженную форму триады и разноразличности этнического состава. Изменение этнодемографической ситуации и закономерный рост значимости национального фактора (что соответствует концепции постиндустриального общества У.Росту) наблюдается на Севере Урала и в соседних северных «республиках».

Высокий риск и сильную причину дестабилизации социально-демографической ситуации имеет мощная миграция. Из официально зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев на уральские области и республики приходится пятая часть. Если учитывать, что общее количество мигрантов и «незаконных» в России достигает, по оценкам специалистов, 6 млн. человек, то можно представить, что в плане миграционной ситуации регион близок к своему положению в 1941—1943 гг., что подтверждается изменением косвенных демографических показателей.

На первом месте среди районов, принимающих мощные потоки беженцев и переселенцев, остаются районы Северного Кавказа и Поволжья. Урал прочно занимает третье место. Среди принимающих территорий Урала лидируют Оренбургская и Свердловская область. За период реформ изменилось этническое лицо беженцев и переселенцев: если раньше преобладали представители конфликтующих сторон межэтнических конфликтов, то в настоящее время мигрируют в основном русские, татары, украинцы. Представители среднеазиатских национальностей также имеют место. Но их миграция нацелена на приобретение в России средств для поддержки своих семей дома, т.е. имеет скорее экономический характер.

На фоне миграционного притока из стран СНГ (в основном из Казахстана и с Украины) продолжается выезд уральцев в дальнее зарубежье и переселение их в центральные районы. Однако элитная миграция стабильна и весьма невыразительна на фоне прибывающих волн населения. По-прежнему основная часть эмигрантов (85,2%) выезжает на постоянное проживание в Германию и Израиль. Характерно, что среди беженцев около трети населения — это детские возраста. Высок у прибывших и уровень пожилого населения — 14%. Это говорит о семейном характере миграций.

Национальный состав мигрантов. В составе мигрантов по национальному признаку преобладают русские (82,5%), далее следуют татары, украинцы, башкиры (табл. 16).

Таблица 16

Национальный состав мигрантов Свердловской области

Национальность мигрантов	Национальный состав				Миграционный прирост			
	1993 г.		1997 г.		1993 г.		1997 г.	
	приб., %	выб., %	приб., %	выб., %	чел.	%	чел.	%
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	21168	100,0	13853	100,0
в том числе:								
русские	82,4	82,7	66,8	82,9	17122	80,9	10494	75,7
украинцы	3,6	2,6	10,7	3,4	1849	8,7	1518	11,0
белорусы	0,8	0,7	2,5	0,8	256	1,2	374	2,7

(Продолжение таблицы 16)

узбеки	0,2	0,1	0,6	0,1	88	0,4	85	0,6
казахи	0,2	0,3	1,2	0,3	- 17	0,08	167	1,2
грузины	0,3	0,03	0,5	1,1	272	1,3	38	0,3
азербайджанцы	0,5	0,3	2,6	0,6	354	1,7	350	2,5
литовцы	0,04	0,03	0,08	0,04	23	0,1	11	0,08
молдоване	0,2	0,2	0,7	0,2	101	0,5	79	0,6
латыши	0,02	0,01	0,02	0,02	10	0,05	-1	-
киргизы	0,03	0,03	-	0,04	12	0,06	30	0,2
таджики	0,1	0,03	1,4	0,3	106	0,5	201	1,45
армяне	1,1	0,2	6,5	0,5	1142	5,4	244	1,8
туркумены	0,07	0,05	0,07	0,02	50	0,2	-2	-
эстонцы	0,02	0,01	0,07	0,03	8	0,04	14	0,1
татары	4,8	5,1	3,9	4,7	779	3,7	569	4,1
евреи	0,1	0,4	0,07	0,4	- 278	- 1,3	- 284	-2,0
немцы	0,8	2,1	0,9	1,7	- 1188	-5,6	- 708	-5,1
марийцы	1,0	1,1	0,4	1,1	18	0,09	75	0,5
мордва	0,2	0,2	-	0,2	75	0,3	55	0,3
чуваши	0,4	0,5	0,2	0,4	23	0,1	4	
башкиры	1,3	1,6	0,6	1,2	- 74	-0,3	41	0,3
удмурты	0,5	0,7	0,3	0,5	-39	-0,2	37	0,3
коми-пермяки	0,1	0,1	-	0,1	22	0,1	33	0,2
цыгане	-	-	0,3	0,2	-		96	0,7
Прочие националь-ности	1,22	0,9	0,25	0,45	465	2,2	335	1,3

Составлено по данным Свердловского областного комитета по статистике.

Конечно же, положительное сальдо миграции области по национальному составу формируется за счет русских. Кроме

того, наблюдается заметный приток украинцев, армян, татар, азербайджанцев. Имел место приток даже эстонцев. По-прежнему убывают немцы, евреи, и как ни парадоксально, в соседние республики — башкиры и удмурты, тогда как татары прибывают. Рост профессионально-образовательного уровня последних на территории области поражает, как и деловая активность. Высоки темпы роста диаспор из этнических групп бывших республик СССР, дальнего зарубежья.

Современные процессы в миграции населения являются непосредственным отражением социально-экономического и политического развития страны и ее регионов. Миграция в советский период была связана с хозяйственным строительством и урбанизацией. Самая активная миграция россиян отмечалась в 60-е годы. Более активные в миграционном отношении русские устремлялись туда, где быстро росли города, а местное сельское население не было готово переселиться. Это прежде всего Казахстан и Средняя Азия. Восстановление народного хозяйства, а затем строительство новых объектов в западных республиках СССР и на Украине при истощенных войной трудовых ресурсах также способствовали миграции наиболее дееспособной части населения Урала и Сибири, главным образом городского.

Исследования, проведенные в 1969-1970 гг. Госпланом Украинской ССР показали, что удельный вес металлургов, станочников, слесарей всех производств, инженерно-технических работников был самым высоким в миграционных потоках, прибывающих из уральского региона (50% от общего числа прибывших) (32).

За 1959—1965 гг. Уральский регион в результате неэквивалентного миграционного обмена с республиками страны потерял около 200 тысяч только городских жителей, из них — две трети в возрасте от 20 до 29 лет. Отрицательное сальдо с Украиной в этот период составило 92,2 тысячи, с Казахстаном — 28,6 тысяч, с республиками Средней Азии — 66 тысяч. В этом потоке значительную часть составляли городские рабочие и специалисты. Вот как отзывались об эмигрантах с Урала: «Действительное значение миграции из городов Урала

в города Казахстана заключается в том, что эта миграция позволяет республике тратить меньше средств на подготовку специалистов данных отраслей; в том, что в результате данной миграции промышленность Казахстана получает уже подготовленные кадры, не уступающие по знаниям тому контингенту, который уже занят в данных отраслях промышленности» (12).

Обострение социально-политической обстановки в СССР в конце 80-х годов, возникновение локальных межнациональных конфликтов привели к усилению территориальной подвижности населения, в стране появились беженцы. После распада СССР положение русско-язычного населения в бывших республиках резко изменилось. Они вдруг ощутили себя людьми второго сорта. Дискриминация, сужение сферы распространения русского языка поставили их перед необходимостью организованно отстаивать свои интересы. Нигде в мире не возникало столь необычной ситуации, когда многие миллионы граждан вдруг оказались на территории иностранных государств. Вернуться в Россию пришлось многим их тех, кто раньше и не предполагал такого поворота своей жизни.

В 1992 г. был создан Комитет по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости населения РФ. Начался учет особой категории граждан России — беженцев и вынужденных переселенцев. С июля 1992 по январь 1998 гг. в России было зарегистрировано 3 млн. беженцев и вынужденных переселенцев. Наибольшее количество регистраций было проведено в 1993—1995 гг., когда свое положение оформили люди, приехавшие двумя-тремя годами раньше. К началу 1994 г. на Урале было зарегистрировано 50 тыс. беженцев, к началу 1998 г. их насчитывалось уже 181,8 тыс. чел., что составляло 14% от общероссийского уровня.

По числу беженцев Уральский регион занимал третье место в России. В 1997 г. на Урале разместилось 16,4% от общего числа прибывших в РФ. Больше всего их приняла Оренбургская и Свердловская области, Республика Башкортостан. В расчете на 10 тыс. чел., т.е. наибольшая насыщенность во всем населении, отмечалась в Оренбургской и Курганской областях. По интенсивности прибытия беженцев и вынужден-

ных переселенцев Оренбургская область стоит на третьем месте в России после Северной Осетии (739‰) и Белгородской области (274‰).

Оренбургская, Курганская области и Республика Башкортостан включены в реестр территорий, принимающих беженцев с ориентацией на проживание в сельской местности.

В начале 90-х годов наибольшее число беженцев прибывало из Таджикистана, Грузии, Азербайджана. С 1994 г. резко возрос приток из Казахстана, продолжается миграция из Средней Азии и особенно из Таджикистана и Узбекистана, а также из республик Северного Кавказа, главным образом из Чечни.

К началу 1997 г. из общего числа беженцев 27,4% составляли бывшие жители Казахстана, 22,3% — Таджикистана и 22,9% — Узбекистана. География мигрантов по отдельным территориям Урала существенно различается. Так, из числа прибывших в Республику Башкортостан две трети составляют выходцы из Таджикистана и Узбекистана. В Курганской области почти половина всех беженцев прибыла из пограничного Казахстана. На них же приходится треть переехавших в Свердловскую и Челябинскую области.

Возрастная структура беженцев не типична для мигрантов. В их составе больше детей и пожилых и соответственно гораздо больше трудоспособных. В вынужденную миграцию вовлекается вся семья, а не только наиболее дееспособные ее члены, как это обычно бывает. Причем, если в нормальных условиях семьи с детьми наименее мобильны, то в стрессовых ситуациях именно семьи, имеющие детей, стремятся выехать в первую очередь. То же относится и к неполным семьям.

Из бывших республик в Россию, в том числе и на Урал, прибывает высокообразованное, квалифицированное население, в свое время уехавшее из родных мест. Среди них доля лиц с высшим и средним специальным образованием заметно превышает таковую в населении региона. Такой приток весьма выгоден в экономическом плане, но усиливает социальные проблемы региона.

Состав беженцев и вынужденных переселенцев в значительной мере формировался под влиянием межнациональных конфлик-

тов. По данным обследований причин миграции населения СССР, проведенных Госкомстатом в 1991 г., конфликты на национальной почве являлись главными мотивами отъезда из Азербайджана, Таджикистана, Грузии, Литвы, Узбекистана, Армении, Киргизии, Латвии, Молдовы. Почти две трети беженцев — русские.

По данным микропереписи 1994 г., из общей совокупности опрошенных из-за обострения межнациональных отношений и в связи с обязательным знанием языка коренной национальности в Свердловскую область мигрировало 707 человек, из них 59,4% переехали в последние два года. Большая часть респондентов (75,2%), проживавших за пределами России, являлись жителями городов, поэтому большинство мигрирующих по этим причинам (86,6%) поселилось в городах области. Если учесть, что обследованию подлежало лишь 5% всех жителей, то абсолютное число таких мигрантов к началу 1994 г. составляло 14 тыс. человек. Сопоставление данных о числе прибывших и зарегистрированных беженцев из стран ближнего зарубежья и горячих точек России свидетельствуют, что фактически поток вынужденных мигрантов выше. В 1997 г. поток снизился на 30%.

Беженцы. В 1994 г. в Свердловской области было зарегистрировано 3692 семьи беженцев и вынужденных переселенцев численностью 8653 человека (табл. 17).

Таблица 17

Число беженцев по территориям выбытия

Территория выбытия	Число		% к итогу:	
	семей	населения	семей	населения
Всего	3692	8653	100	100
из них проживали в:				
Казахстане	1340	3522	36	41
Узбекистане	1042	2406	28	28
Таджикистане	382	818	10	9
Кыргызстане	312	692	9	8
Прочие	616	1215	17	14

Подавляющая часть беженцев и вынужденных переселенцев — русские (77%), среди остальных — татары, украинцы, армяне, грузины. Расселяются они преимущественно в городской местности (89%), в том числе в Екатеринбурге — 22%, в Краснотурьинске — 7%, Первоуральске — 6%, в Нижнем Тагиле и Асбесте по 4%. В сельской местности разместилось 918 человек, или 11%. По составу большая часть прибывших — это люди трудоспособного возраста.

Имеют высшее образование среди беженцев в возрасте 16 лет и старше 16%, незаконченное высшее и среднее специальное — 33%, среднее общее (полное и неполное) — 51%. Все это свидетельствует о том, что с потоком беженцев область получает квалифицированные и подготовленные кадры, ранее «отданные» другим территориям. Происходит своеобразная этнообразовательная репатриация.

В результате стихийной миграции из зон конфликтов происходит отток людей всех национальностей, имеющих возможность получить российское гражданство и самостоятельно устроить свой быт, найти работу. По данным социологических исследований, среди людей, прибывших в Свердловскую область, основными причинами, заставившими их покинуть прежнее место жительства, явились: потеря работы, насилие, преследования семьи, родственников, угрозы со стороны местного населения и властей. При переезде 40% семей удалось перевезти основное имущество, 35% смогли продать часть вещей, 2,5% опрошенных не взяли с собой ничего. На вопрос: «Каковы причины Вашего переезда именно в Уральский регион?» — около 90% ответили, что имеют здесь родственников, близких друзей или когда-либо жили здесь.

При снижении показателей абсолютного прироста численности населения, а в ряде регионов, в т.ч. и на Урале, естественной убыли, миграцию из стран СНГ можно рассматривать как явление позитивное. Однако для реализации положительных сторон этого процесса необходимы соответствующие финансовые, экономические и политические мероприятия. В противном случае, как это происходит в настоящее время во многих регионах России, в результате миграции обостряется ситу-

ация на рынке труда, усиливается безработица, нарастают социальные и экономические проблемы. Ища спасения в России, приезжие не требуют многого. Они стараются жить обособленно, много трудятся, переквалифицируются из инженеров в сельскохозяйственных работников и желают только одного — чтобы им не мешали. Однако после многолетних скитаний по бескрайней России, не найдя приюта и понимания на «исторической родине», часть мигрантов из числа русских медленно тянется обратно.

По мере стабилизации социально-экономического положения в бывших республиках Союза, принятия федерального закона «О государственной политике в отношении соотечественников, проживающих в государствах — участниках Союза независимых государств, Латвии, Литве, Эстонии и других странах», поток беженцев снизился, тем более, что Россия не готова принять такое количество переселенцев.

Таким образом, предпосылки для вытеснения русских, да и всех пришлых, детерминированы объективными обстоятельствами. Ниша, занимаемая пришлыми работниками, начала сжиматься еще до распада СССР. Со временем основная часть русско-язычного населения из республик Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа выехала даже при отсутствии там военных конфликтов. Вопрос был только во времени. Распад СССР лишь ускорил этот процесс. Острейшая конкуренция на рынке труда исключает для прибывающего населения возможность закрепить свои позиции, они будут продолжать выезжать.

Возрастной состав мигрантов. Из общего числа прибывших в Свердловскую область в 1994 г. 70% — люди трудоспособного возраста, в том числе 42% составила молодежь в возрасте 16–29 лет — контингент, имеющий повышенный спрос на образовательные услуги. Важно учесть, что пятую часть мигрантов составили дети в возрасте 0–15 лет, тогда как в прежние годы доля детей не превышала 15%. В целом, в миграционном потоке доля мужчин составила 56,8%, а среди молодежи число мужчин вдвое превысило число женщин. Возрастная структура мигрантов в области имеет следующий вид (см. табл. 18).

Таблица 18

Возрастной состав мигрантов Свердловской области в 1994 г., %

Возраст, лет	Прибывшие			Выбывшие			Миграционный прирост		
	всего	мужч.	женщ.	всего	мужч.	женщ.	всего	мужч.	женщ.
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
0 - 15	20,6	21,0	21,6	19,7	20,8	18,7	25,1	21,7	29,6
16-29	42,0	41,0	43,2	44,0	41,7	46,0	32,6	37,9	25,7
16-54ж 16-59м	70,0	74,8	65,2	69,8	74,2	65,6	70,9	77,1	62,8
ст.трудо- способ.	9,4	4,2	13,2	10,5	4,9	15,7	4,0	1,2	7,6

Составлена по данным Свердловского областного управления статистики.

Из приведенных данных видно, что во всех возрастных группах наблюдается приток населения, и особенно в рабочих возрастах. Четвертая часть мигрантов приходится на детей, и это очень солидная добавка к детскому населению области. К тому же из них почти половина — дошкольного возраста (0—6) лет, треть прибывающих в область детей — в возрастах от 3 до 7 лет. Чтобы только устроить их в ДДУ (1776 детей) необходимо дополнительно 17 детских садиков, не говоря уже о детях ясельного возраста. В 1994 г. за счет миграции увеличилась численность детей школьного возраста (7—16) лет — на 3491 чел., в том числе 1098 — младшего школьного возраста (7—9 лет). Для их обучения потребовалось дополнительно создать 43 класса. Число детей среднего школьного возраста выросло в результате миграции на 1490 человек — это примерно 60 классов.

В результате миграции в 1994 г. численность трудоспособного населения увеличилась на 15015 человек, из них 61,8% составляли мужчины, а в группе 16-29 летних их было вдвое больше, чем женщин. На фоне идущей в области депопуляции и большой величины отрицательного естественного прироста приток детей и трудоспособного населения — явление казалось бы положительное и смягчающее демографическую ситуацию в области. Но для их обустройства и занятости потребуются до-

полнительные ресурсы, кроме того следует учесть, что половина прибывших — беженцы.

Мигрируют более образованные относительно всего населения люди, причем в последние годы уровень образования уезжающих за рубеж вырос. Из общего числа лиц в возрасте 16 лет и старше, выехавших в 1996 г., 51,1% имели высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, тогда как в населении они составляли 31,7%.

Большой миграционной активностью обладает население с высшим, средним специальным и общим образованием. Сопоставление материалов микропереписи 1994 г. с данными текущей статистики по миграции подтверждают это (табл. 19).

Таблица 19

Уровень образования населения и мигрантов в Свердловской области

	Все население в возрасте старше 15 лет	Мигранты в возрасте 16 лет и старше		Миграционный прирост	
		прибывшие	выбывшие	чел.	%
Все население имеющее					
образование	100,0	100,0	100,0	15855	100,0
в т.ч. с					
высшим	10,9	12,1	12,4	1762	11,1
средним спец.	21,1	26,9	25,2	5721	36,1
средним общим	29,2	39,8	39,2	6816	43,0
неполным средним	22,9	12,6	13,5	1205	7,6
начальным	14,5	5,9	6,9	43	0,3

Половину всего миграционного прироста населения 16-летнего возраста и старше составили дипломированные специалисты с высшим и средним специальным образованием, тогда как на протяжении трех десятков лет область теряла кадры, которые уезжали в союзные республики и соседние и дальние экономические районы с более высоким уровнем жизни и развития социальной инфраструктуры.

Все большее число российских граждан видит разрешение своих житейских проблем в выезде за пределы страны, т.е. в

эмиграции. В настоящее время страна переживает третью волну эмиграции. Первая волна — люди уезжали в годы гражданской войны, спасаясь от преследований, чинимого в стране террора, от неприятия установившегося общественного строя. Эмиграция носила политический характер.

Вторая волна наступила сразу после войны. За рубеж выехало 500 тыс. человек (26). До середины 80-х годов на постоянное жительство за границу из России ежегодно выезжало по 3 тыс. человек. С конца 80-х годов началась третья волна эмиграции. За 1988-1995 гг. из России выехало 642 тыс. человек. Можно выделить три группы факторов, побуждающих людей к эмиграции.

Экономические — низкий уровень жизни, хроническая нерешаемость большинства житейских проблем, грозящая экономическая катастрофа и угроза голода. Политические — неприятие социального строя и советского образа жизни, неверие в возможность реальной демократизации общества.

Социально-профессиональные — потеря мотивации к высококвалифицированному и производительному труду, ограниченные возможности образовательного и профессионального роста как самих работников, так и их детей.

Также можно выделить причины этнического характера. К ним относятся мотивы выезда из страны евреев, немцев, греков и др. Эти группы в существующих условиях как бы «запрограммированы» на эмиграцию, тем более квоты на них в случае выезда на этническую родину не распространяются.

Согласно данным, публикуемым Госкомстатом России, за 1993-1996 гг. из Уральского региона эмигрировало 45118 человек, что составило 11,7% от общего числа выехавших из страны за этот период (386651 человек). Наиболее высокий показатель эмиграции с Урала был в 1995 г.

Наиболее интенсивно эмигрирует население из Оренбургской, Челябинской и Свердловской областей. Масштабы эмиграции с отдельных территорий региона обусловлены национальным составом выезжающих. В результате тяжелой экономической и политической ситуации в стране существенно возросла эмиграция таких этносов, как евреи, немцы, армяне, греки.

Их отъезд вовлекает в результате смешанных браков в эмиграцию и русских. С 1993 г. снизилась доля немцев, но увеличилась относительная численность русских, выехавших за рубеж из Оренбуржья. Большая часть выехавших с Урала переехали на жительство в Германию — 86,3%, Израиль — 9%, США — 2,6%, далее идут Болгария, Польша, Греция, Канада, Швеция.

Свыше половины уезжающих за рубеж — трудоспособное население, 27% — дети до 16 лет. Почти половина уезжающих имеют высшее и среднее специальное образование.

Очевидно, что массовый отток высококвалифицированных рабочих, ученых, специалистов наносит значительный экономический, интеллектуальный и моральный ущерб региону, несмотря на компенсирующий «приток умов» — пополнение интеллектуального потенциала Урала за счет республик СНГ, Средней Азии и Закавказья.

В 1993 г. более двух пятых эмигрантов в дальнейшем зарубежье составляли этнические немцы. И хотя к 1997 г. удельный вес их снизился, тем не менее они преобладают в общем потоке уезжающих с Урала. Наиболее интенсивно уезжали немцы из тех областей Урала, где их доля в общей численности населения была наиболее высокой — Оренбургской, Челябинской, Свердловской и Пермской. Именно результаты миграции немцев на свою историческую родину и определили масштабы эмиграции с той или иной территории Урала. Заметно выросло число русских и евреев. В связи с этим вполне объяснимы основные направления эмиграции.

В возрастном отношении эмигранты отличаются более высокой долей трудоспособных контингентов: 61% против 56,6% во всем населении региона; детей до 16 лет — 25% (в регионе — 23,3%), и относительно низкой долей лиц пенсионного возраста — 14% (в регионе — 20,1%).

Судя по миграционной статистике Свердловской области, наибольшее число русских в 1997 г. выехало из Казахстана (каждый второй), на втором месте — поток с Украины (каждый шестой), третьем — из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Белоруссии. Основная масса татар выезжает из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана.

В 1993 г. из России за рубеж выехало 11 кандидатов и 2 доктора наук, из них два кандидата из Уральского региона (по одному из Свердловской и Челябинской областей). В 1996 г. эмигрировало уже 22 ученых со степенями, в том числе — 7 с Урала, из них 6 человек из Свердловской области и один из Челябинской.

Профессиональный состав эмигрантов ориентирован на рынок потребностей стран — импортеров рабочей силы, исключение составляют этнические немцы и евреи, в среде которых высок удельный вес лиц пенсионного возраста. В начале 90-х годов каждый третий эмигрант имел рабочую специальность. На Урале доля рабочих была еще выше. Активнее выезжали из России высоко квалифицированные специалисты, преподаватели, экономисты, главным образом из центральных районов России и прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга. В 1996 г. в целом по России удельный вес данного контингента эмигрантов снизился. На Урале же отмечается рост оттока медицинских и инженерно-технических работников. Среди уральских областей наиболее высок научный и профессиональный потенциал выезжающих из Свердловской области.

Уровень образования и профессиональный состав эмигрантов-уральцев в зависимости от страны выбытия существенно различается. Так, среди выезжающих в Германию преобладают этнические немцы: каждый четвертый имеет образование ниже среднего, треть — среднее общее, более чем две пятых — рабочие. Следует сказать, что немцы в России и бывшем СССР являлись наиболее ущемленной нацией. На них распространялись большие ограничения при получении высшего образования, в социально-профессиональном росте. Кроме того, в составе отъезжающих в Германию много пожилых. В то же время при относительно небольших размерах эмиграции в такие страны как США, Канада качественный состав людей, покидающих родину, очень высок. Почти половина выехавших в США в 1996 г. имели высшее образование, в Канаду — выше половины. Профессиональный состав лиц нынешних и будущих потоков составляют такие группы, как физики, математики, биологи, программисты, ученые всех специальностей, ин-

женеры, представители творческой интеллигенции. Среди эмигрантов большая часть представлена специалистами от 30 до 40 лет, т.е. имеющими возрастной резерв для реализации своих творческих возможностей.

По данным исследований, проведенных в 1993 г. в Екатеринбурге в рамках проекта Европейского научного центра Института социологии РАН, ориентированы на эмиграцию 38% евреев. Среди молодежи намерены уехать 44%, среди лиц среднего и старшего возраста — 31%. Причинами эмиграционных настроений являются социально-экономические факторы (35%), антисемитизм и недоброжелательное отношение к евреям (30%), семейный фактор, национальная принадлежность (30%). В первой группе выразилось стремление респондентов к благополучной жизни и неверие в возможность улучшения жизни в России. Причем, большая часть молодежи не ориентирована на обязательный отъезд именно в Израиль. 42% молодых считают Израиль своей исторической родиной, но только — 14% предполагают, что в Израиле они станут полноценными хозяевами своей судьбы. Молодые люди реально осознают, что ни в одной стране их не ждет легкая жизнь.

Следует сказать, что для большинства индустриальных стран активная миграция была характерна в трудные периоды их развития. Однако по мере решения внутренних экономических проблем она стабилизировалась.

На протяжении длительного времени мы относились к эмиграции как к негативному явлению. Действительно, реальность такова, что миграции сопутствует «утечка мозгов». Социально-экономическая обстановка в стране способствует тому, что многие специалисты, особенно вновь подготовленные, остаются невостребованными.

Россия становится страной — донором, питающим мировой рынок интеллектуального труда. Очевидны материальные причины, заставляющие ученых и специалистов высшей квалификации покидать Россию. Средняя зарплата ученых и преподавателей одна — из самых низких по отраслям народного хозяйства. Постоянную творческую неудовлетворенность вызывает инфраструктурная необеспеченность российской науки.

Очень часто «утечка умов» как бы срастается с этнической эмиграцией.

Социологический опрос 70 российских специалистов — стипендиатов французского Министерства науки, проведенный в период между 1981 и 1998 гг., показал, что каждому пятому специалисту удалось заключить контракт на последующую работу во Франции, а еще 14% рассчитывают на это в перспективе. Отвечая на вопрос: «Какие ассоциации вызывает в вашем представлении Запад?», — участники опроса отметили, что для них всего важнее возможность продвижения по службе (74%), качество жизни (69%) и доступность информации (67%), чего советские люди всегда были лишены. Каждый третий обучающийся пожелал остаться на Западе.

Уже много лет ведутся споры по поводу «утечки мозгов». Бесспорно, эмиграция дает возможность улучшить материальное положение, полнее реализовать себя, но также очевидны и негативные последствия этого явления для страны-экспортера. Расчеты по методике ООН для количественной оценки выгод и потерь, связанных с миграцией высококвалифицированных кадров, показывают, что ежегодные прямые потери России в результате «утечки мозгов» можно оценить не менее, чем в 3 млрд. долларов, а суммарные с учетом упущенной выгоды — в 50-60 млрд. долларов. Масштабы эмиграции из республик бывшего Союза и полученный в результате этого экономический эффект только для одного Израиля составил 10 млрд. долларов. Именно такого размера достигла «безвозмездная единовременная помощь».

На Западе уже давно существует международный рынок труда, трудовая миграция носит возвратный характер. Она выгодна как стране, принимающей рабочую силу, так и поставляющей ее. Миграция из России за рубеж не приносит государству никакой выгоды. В основном она носит безвозвратный характер и служит лишь разбазариванию ценных трудовых ресурсов. Поэтому нужны продуманные меры по превращению безвозвратной миграции во временную трудовую. Это тем более актуально, что нестабильная экономическая ситуация в стране и ужесточение миграционного законодательства в странах-им-

портёрах рабочей силы могут побудить наших сограждан на нелегальную миграцию.

Межреспубликанская миграция. Конец 80-х и начало 90-х годов сопровождались усилением территориальных перемещений населения между республиками. Возникшие благоприятные условия для национального самоопределения и образования самостоятельных национальных государств способствовали оттоку украинцев, белорусов, народов Прибалтики, Средней Азии и Казахстана на родину праотцов. В эти же годы возникли крупные и локальные межэтнические конфликты и войны. Имели место геноцид, дискриминация народов нетитульных наций, что привело к образованию российско-стремительных миграционных потоков. Поневоле принимающей стороной, несмотря на законодательные ограничения, стала и Свердловская область. Только в 1994 г. из стран ближнего зарубежья прибыло 29,7 тыс. человек, а выбыло всего 5,3 тыс. Миграционный прирост составил 24,4 тыс. человек. Причем положительное сальдо наблюдалось как в городской, так и в сельской местности. Почти половина всего объема перемещений пришлась на Казахстан. Именно за счет выходцев из Казахстана в значительной мере сформировалось положительное сальдо миграции. В область переезжали в основном жители северных и центральных (индустриализированных) районов Казахстана. На втором месте по объему миграции стоит Украина, куда традиционно убывает население Урала и, в том числе, Свердловской области. Только за 1993-1994 гг. приток с Украины утроился. Во столько же раз возрос поток мигрантов из Узбекистана. Наблюдался рост прибывающих из Азербайджана, Армении, Грузии, Молдовы, Туркмении. Приток населения из Киргизии и Таджикистана оставался на уровне 1993г.

Сельская миграция. Почти две трети всех прибывающих в села области и три четверти выбывающих перемещается в пределах Уральского региона и главным образом Свердловской области. Из других областей и республик Урала более частые переезды приходятся на Республику Башкортостан, Курганскую, Пермскую, Челябинскую области. Продолжается

значительный отток населения в городские поселения своей же области, в том числе 361 человек осел в областном центре. Происходит отток сельских жителей во все области и республики Урала, за исключением Курганской области. На другие регионы России приходится 17,5% сельских мигрантов. Из них наиболее интенсивны миграционные связи с Западной и Восточной Сибирью, Дальним Востоком, Поволжьем. Как видно из приведенных данных, почти со всеми экономическими районами России в 1994 г. было отрицательное сальдо сельской миграции. Люди уезжали. Однако эти потери компенсировались значительным притоком населения из бывших республик Союза. Величина компенсации составила 3507 человек, из них более половины приходится на Республику Казахстан.

Заметно пополнилось число сельских жителей также за счет прибывших из Узбекистана, Украины, Кыргызстана, Армении, Туркменистана. Но следует учесть, что большая часть прибывающих в села из стран ближнего зарубежья — городские жители. Например, две трети прибывших с Украины в сельскую местность Свердловской области до своего переезда проживали в городских поселениях. Городскими жителями были 96% приехавших из Узбекистана, 54% — из Казахстана, 78,2% выбывших из Кыргызстана, 82,5% — из Армении и т.д. (табл. 20).

Таблица 20

**География прибывших и выбывших по сельской местности
Свердловской области в 1994 г., %**

Территории	Прибыло	Выбыло	Миграц. прирост,
	%		человек
Всего	100,0	100,0	546
в т.ч. РФ	77,9	93,8	- 2961
Районы:			
Северный	0,6	0,6	16
Северо-Западный	0,4	0,5	- 25

Центральный	1,1	1,7	- 96
Волго-Вятский	0,9	1,1	- 31
Центрально-Черноземный	0,5	0,6	- 26
Поволжский	1,4	1,8	- 75
Северо-Кавказский	1,0	1,6	- 106
Уральский	61,9	74,7	- 2401
в т.ч.:			
Республика Башкортостан	1,0	2,2	- 238
Удмуртская республика	0,5	0,5	- 8
Области:			
Курганская	1,8	1,5	85
Оренбургская	0,3	0,4	- 7
Пермская	1,9	2,4	- 99
Свердловская	57	68,5	- 2013
Челябинская	1,8	2,4	- 121
Западно-Сибирский	6,7	8,5	- 496
Восточно-Сибирский	1,3	0,7	68
Дальне-Восточный	1,9	0,7	225
СНГ:			
Украина	2,7	1,1	347
Республика Беларусь	0,3	0,2	15
Республика Узбекистан	2,9	0,2	501
Республика Казахстан	9,4	0,8	1884
Республика Грузия	0,6	0,1	97
Азербайджанская респ.	0,2	0,09	25
Литовская республика	0,07	0,03	9

(Продолжение таблицы 20)

Республика Молдова	0,3	0,3	19
Латвийская республика	0,06	-	15
Республика Кыргызстан	1,2	0,2	225
Республика Таджикистан	0,7	0,06	138
Республика Армения	0,7	0,07	149
Туркменистан	0,3	-	67
Эстонская республика	0,08	-	16

По данным текущего статистического учета по Свердловской области за 1997 г. основными причинами переезда являлись следующие:

Мотивы	% прибывших
Всего	100,0
В связи с учебой	12,7
В связи с работой	18,0
Возвращение к прежнему месту жительства	19,5
Из-за обострения межнациональных отношений	2,8
Обострение криминальной ситуации	0,3
Экологическое неблагополучие	0,3
Из-за природно-климатических условий	0,3
Личные и семейные причины	36,2
Иные	9,9

Таким образом, очевидно, что отдельные факторы проявляют свое действие на мигрантов через семейно-брачные отношения, и семейный фактор по-прежнему лидирует в детерминации миграционных потоков даже в кризисный период развития России. В свою очередь, из 2472 случаев прибытия в

область с официальной сменой места жительства из-за межнациональных конфликтов 2351 случай падает на страны СНГ и Балтию, в том числе на Казахстан приходится 1754 прибывших, 388 человек — на государства Средней Азии, тогда как на Украину — всего 66, государства Закавказья — 92 человека. Между тем в общем потоке русских (109011 чел.), прибывших в область, 51430 чел. пришлось на внешнюю миграцию. Из них на СНГ и Балтию пришлось 17983 чел. В этой последней группе русские, выбывшие из Казахстана, составили 10598, с Украины — 2987, Узбекистана — 1005 чел, Таджикистана — 746, Азербайджана — 564, Белоруссии — 376, Молдовы — 322 и т.д.

Обозначился мощный поток прибывших в область татар (всего 5097 чел.), в том числе внешняя миграция составила 2650 чел.). Структура прибывших была иная: на первом месте по прибытию каждого второго лица татарской национальности (354 чел.) оказался Казахстан — ничего подобного не наблюдается даже у русских. На втором месте в потоке прибывшего татарского населения — Узбекистан (148 чел.), на третьем — Таджикистан (72 чел.). Среди прибывших число башкир составляло 1325, из них на Казахстан, как страну выбытия, пришлось уже две трети случаев (85 чел.). Таким образом, татаро-башкирское население массовым образом прибывает из республики Казахстан.

В архивах Облгоскомстата выборочным методом были обследованы отрывные талоны, заполняющиеся на каждого из четырех мигрантов. Было обработано 505 записей с целью определения профессиональной принадлежности прибывших в областную центр в июле 1995 г.

По данным разработки пятая часть прибывших в возрасте от 16 лет и старше до своего переезда временно не работали, а некоторые имели статус безработного. В составе трудоспособного возраста данная категория прибывших составила почти треть всех переехавших на жительство в Екатеринбург. Из общего числа временно не работавших по месту прежнего жительства 8% приходилось на молодежь 16—19 лет, по 34,2% на группу 20—29 лет и 30—39 -летних (т.е. на наибо-

лее экономически активные возрастные группы населения), 13,1% — на 40–49-летних и 10,5% — на людей старшего трудоспособного возраста.

В категории временно не работающих оказалось почти три четверти лиц с высшим (27,6%) и средним (46,2%) специальным образованием. Возможность трудоустроиться и начать «свое дело» в крупном многофункциональном городе привлекает квалифицированные кадры рабочих и специалистов, хотя для последних возможности найти работу по специальности ограничены.

Острыми миграционными проблемами отличается динамика миграционных процессов в Тюменской области. Этому способствовали последствия финансового кризиса 17 августа 1998 г., приведшие к существенному снижению жизненного уровня населения и параличу банковской системы. По общим итогам за 1998 г. сложился положительный миграционный прирост, который составил 6,9 тыс. человек против 24,9 в 1997 г. Тесные миграционные связи сложились прежде всего с Казахстаном и Украиной.

В дальнейшем зарубежье выехало 1261 человек, в том числе 72,8% выехали в Германию и 14,8% — в Израиль. В целом население области за 1998 г. увеличилось на 15,6 тыс. чел.

Снижение производства продукции в нефтеперерабатывающей, лесной, химической, деревоперерабатывающей промышленности и сельском хозяйстве сказалось на сокращении рабочих мест и напряженности на рынке труда. Численность безработных за год составила 86,5 тыс. чел., из них 22% безработных — на юге области (55 и 23%, соответственно, находятся в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах). Парадоксально, но срывы в выплатах пособий снизили формальный уровень безработицы до 2,4% по области и до 1,9% на юге.

Сократились размеры вынужденных миграций на территорию. С ходатайством о признании статуса вынужденного переселенца в миграционные службы обратилось 3,2 тыс. чел.

Но только 60% получили таковой, что на четверть меньше уровня предшествующего года. Анализ динамики и интен-

сивности миграционных потоков обнаруживает стабилизацию процесса территориальной подвижности во втором квартале и его рост в конце года. В целом картина аналогична движению вынужденных переселенцев в Свердловской области: 92% таковых прибывает из Казахстана, 3% — из Узбекистана, 1,2 — из Таджикистана, 0,9% — из Чеченской Республики.

Анализ причин вынужденной миграции на территории Тюменской области показывает, что в основном побуждение к выезду из СНГ связано с конфликтами на почве национальной принадлежности, языкового барьера, проблемами выживания некоренного населения из-за лишения привычных источников средств к существованию и доходов.

С закрытием русских школ дети, окончившие 7 и 8 классы, оказываются искусственно изолированными от процесса образования и не могут в короткий срок выучить язык титульной нации. Для семей с детьми эта причина является чуть ли не основной. В потоке вынужденных беженцев в Тюменской области русские представлены в 80 случаях из ста, доля украинцев — 9%, татары составили всего 2,9%, немцы — 2,7%, поляки — 1%. Пользуясь правом выбора места жительства, 60% семей вынужденных переселенцев остановились в городах и только 40% — сельской местности. Перебои с финансированием или просто отсутствие средств сдерживают реализацию программ социальной защиты и жилищной обеспеченности вынужденных переселенцев.

Для Тюменской области очень характерен процесс привлечения на рынок труда иностранной рабочей силы. В общем количестве наибольший удельный вес представляют граждане Таджикистана — таковых четверть, Турции — 11,5%, Украины — 11,5%, Болгарии — 9,5%, Азербайджана — 8,7% и Югославии — 8%. В основном они заняты в строительной отрасли. В связи с экономической нестабильностью и кризисом произошло сворачивание масштабов привлечения иностранной рабочей силы. Усилилась потребность в жестком законодательном регулировании нелегальной трудовой миграции.

Привлечение иностранной рабочей силы осуществляется в соответствии с Положением о привлечении и использовании в

Российской Федерации иностранной рабочей силы, обеспечивающей приоритетное право гражданам РФ на занятие вакантных рабочих мест. В течение 1998 г. на территории юга Тюменской области работало 5,3 тыс. иностранных граждан.

Кроме специалистов высокой квалификации в основном привлекались неквалифицированные кадры с повышенным содержанием функций тяжелого ручного труда и на «вредных» производствах и малооплачиваемых работах.

По экспертным оценкам специалистов миграционных служб численность фактически работающих иностранных граждан значительно превышала численность получивших подтверждение на право трудовой деятельности. Эту ситуацию усугубляет режим безвизового въезда в РФ из стран СНГ. В результате несовершенства законодательной базы субъекты федерации на территории Тюменской области вынуждены были принять собственные законы о занятости и утвердить соответствующие подзаконные акты. В целом в Тюменской области в целях предотвращения нелегальной трудовой миграции и введения правовой ответственности работодателей разработан и принят областной Думой 26 февраля 1999 г. закон Тюменской области «Об административной ответственности за правонарушения в сфере привлечения и использования в Тюменской области иностранной рабочей силы», в котором устанавливаются штрафные санкции за нарушения в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы. Аналогичное законодательное решение принято летом 1999 г. в Свердловской области (Правительство Свердловской области. Постановление № 844-ПП. Об утверждении концепции миграционной программы Свердловской области на 1999–2001 гг.).

ГЛАВА 6. МЕНТАЛЬНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В ментальности уральского населения преобладают три основных черты. Первая особенность — фобизность — генетический и исторический страх перед повторяющимися голодом и социально-политическими потрясениями. В ментальной памяти народа сохранены отголоски катаклизмов 20–30-х годов XIX столетия, реформы 1861 г., катастрофы и голода в 1892 г., периоды революций и гражданской войны в начале XX в., катаклизмы и голодовки 1921–1922, 1931–1933, 1942–1945, 1946–1948 гг., «хрущевской оттепели» 60-х годов, закончившихся перебоями в снабжении населения хлебом. Не забыты и кризисные 90-е годы XX столетия.

Страх в ментальности населения касается не прошлого, а той цикличности и периодичности катастрофических потрясений, которая наблюдалась в истории. Исторический опыт народа отмечает эту деталь и выражается в своеобразном хроническом «футурошоке», в подсознательном ожидании какой-то крупной беды и потрясений, к которым нужно готовится «уже сейчас». Этому апокалипсическому настрою способствует высокая религиозность уральского населения, сочетающаяся с неким анархическим складом мышления на бытовом уровне. Анархизм и антигосударственные настроения вшиты в самую толщу ментальности обыденного поведения и имеют свои особые «уральские корни». В настоящее время актуализируются страхи перед периодом начала XXI в. В этой ситуации конструируемое будущее несет потенциальную опасность для живущих сегодня. Эту фобизность стимулирует социально-политическая лихорадка в верхах России, непредсказуемое поведение центра по отношению к регионам. Основные выявленные черты ментальности интегрируют национальное и территориальное (земляческое) самосознание, связывают людей общей исторической судьбой территории и общими проблемами выживания, обеспечения жизнедеятельности семьи, своего собственного индивидуального существования.

Вторая черта ментальности уральцев заключается в способности временно забыть пережитые катаклизмы и выполнять свою работу и профессиональные обязанности со спокойной душой уже на следующее утро. К сожалению, конструктивный потенциал современной культуры еще очень низок и подавлен фальсификатами неадекватных форм поведения, бесконтрольно хлынувших в Россию не только из-за рубежа, но, что называется, прямо из воздуха в результате настоящей революции в сфере коммуникаций и рекламной деятельности.

Третья черта связана с привычкой уклонения от всякой официальной ответственности и с недоверием к властным структурам и руководителям. Эта своеобразная социальная пассивность на фоне обычного скрытого недовольства всем существующим стимулирует ностальгию по прошлому.

Так, В.Г. Немировский и А.А. Гладченко провели опрос в 1995 г. в городах Красноярске, Красноярск-26 и др. 1500 учащихся средних школ, лицеев, ПТУ, студентов колледжей и вузов в возрастах 16 — 26 лет. В основе своей социально-политическая программа исследования включила в себя круг вопросов о доверии к богу, семье, самому себе и общественным институтам. В 1997 г. данная редакция вопроса была использована при обследовании трети персонала (200 респондентов) Уральского подшипникового завода г. Екатеринбурга (УПЗ), % от числа ответов (30) (табл. 21).

Таблица 21

Кредит доверия социальным институтам, % опрошенных

Ответы	степень доверия			
	Красноярск (1995)		Екатеринбург (1997)	
	никакого	полное	никакого	полное
Семье и родственникам	2,6	66,3	3,6	83,2
Правительству *	72,7	1,8	64,7*	5,1
Церкви	40,8	8,5	32,0	13,6
СМИ	27,3	5,1	н.д.	н.д.
Друзьям	4,0	44,3	5,8	53,6

Богу	28,8	28,0	н.д.	н.д.
Самому себе	2,1	77,9	3,5	72,7
Армии	37,7	10,9	39,4	16,5
Мэру	54,5	3,6	55,3	4,5
Соседям	39,8	3,8	н.д.	н.д.
Коллегам	9,8	13,8	н.д.	н.д.
Здравоохранению	н.д.	н.д.	32,0	13,6
Милиции	н.д.	н.д.	66,4	3,1
Администрации своего предприятия	н.д.	н.д.	78,4	5,2

* Президенту

Не увеличивая этого списка за счет партий различной ориентации и органов власти, не пользующихся ни полным, ни частичным доверием, можно сказать, что на первом референтном месте у личности находится именно семья, на втором — друзья, на третьем — Бог, затем коллеги по работе и, как ни странно, — армия, институт. Частичным кредитом пользуются, прежде всего товарищи по работе и средства массовой информации, соседи, армия, друзья, церковь. Обращает на себя внимание высокая степень доверия к здравоохранению и его представителям — врачам. Доверие к членам семьи выше, чем к самому себе — это стоит специально отметить. Степень приверженности к семейным ценностям довольно высока, особенно у женщин.

Приоритеты личного благосостояния и самосохранения в этом контексте начинают все более доминировать, отвечая духу времени.

В связи с этим, следует обратить внимание на основные мотивы самосохранительного поведения населения. Респондентам был предложен вопрос: «Если Вы желаете полностью прожить намеченный Вами жизненный путь, то с чем Вы это связываете, отметьте 2-3 мотива». Частота ссылок на моти-

вы намерения прожить свой жизненный путь у респондентов обоего пола оказалась следующей (табл. 22).

Таблица 22

**Мотивы самосохранительного поведения мужчин и женщин,
% опрошенных**

Индикаторы мотивов	Группы опрошенных		
	мужчины	женщины	оба пола
как можно дольше быть с родными	44,9	62,3	53,5
работать и больше сделать в жизни	39,7	23,3	31,6
узнать, что будет дальше	26,9	22,1	24,5
так продиктовано свыше	9,0	10,4	9,7
достойно прожить каждый период жизни	37,2	39,0	38,1
достичь большего материального благополучия	47,4	40,3	43,9
так поступают в основном все	2,6	1,3	1,9
занять почетное место долгожителя	3,8	3,9	3,9
передать свой опыт внукам	25,6	16,7	21,3

Итак, на первом месте мотивы привязанности уральцев к родным и близким, на втором — актуальная заинтересованность в достижении материального благополучия. На третьем месте — стремление достойно прожить свою жизнь. Мотив самоактуализации себя в работе — на четвертом, а желание участвовать в процессе воспитания и социализации внуков — на пятом.

Можно говорить о совершенно различной мотивационной направленности жизненного пути у мужчин и женщин. Иерархия ценностей типа: «эмоциональное общение с родными — материальное благополучие семьи — полноценность существования» — присуща прежде всего женщинам, тогда как мужская ориентация подчинена прежде всего целям достижения материального благополучия, внутрисемейного общения, карьере (работе) и лишь затем достойному существованию.

В психологии жизненного пути мужчины выражены приоритеты экономического и социального плана: личные матери-

альные интересы, стремление больше работать и сделать в жизни, а также передать свой жизненный опыт «через поколение». У мужчин ярче проявился познавательный интерес к жизни.

Характерно, что ссылки на фаталистические и религиозные мотивы оказались незначительными, что противоречит размерам официально заявляемой религиозной аффилиации респондентов. Ориентация жизненного пути связана прежде всего с желанием как можно дольше быть в кругу семьи (53,5%). Особенно заметна ориентация такого рода у женщин. То же относится и к мотиву улучшения материального благополучия (43,9%). Мужчины в два раза чаще сослались на мотив и желание работать и что-то сделать в жизни. Высоко оценен познавательный интерес к жизни (24,5%), причем в этом женщины не уступают мужчинам. Третье место в мотивации занял мотив потребности достойно прожить каждый период жизни (38,1%), что, в общем-то, явилось неожиданностью в сложившихся условиях выживания семьи и личности. Возможно, здесь кроется большой моральный ресурс выживания и развития (стремление к престижной работе, статусу благополучия, успеху и т.п. символик). Каждый четвертый из опрошенных выразил стремление к передаче своего жизненного опыта потомству, внукам и внучкам. Особенно заметно этот мотив выражен у мужчин. На фаталистические мотивы сослалась всего десятая часть опрошенных мужчин и женщин.

Более высокие установки на продолжительность жизни ассоциируются с кругом семейных (домохозяйственных) ценностей, потребностью в общении и в поддержании контактов с родными и родственниками. Не коррелирует с продолжительностью жизни ценности спорта и туризм. В старших возрастных группах значимость ценности материального благополучия снижается, альтруизма растет, что особенно заметно у мужчин. С возрастом сокращается ориентация на «хорошую семью», что предполагает рост рисков смертности и заболеваемости. Наиболее адекватное самосохранительное поведение демонстрируют, судя по оценкам перспектив дожития, люди в возрасте 30-39 лет.

Несомненно, что такие настроения и ментальность фобического типа отрицательно сказываются на фундаментальных демографических установках уральцев и в режиме демографического перехода подстегивают деструктивную потребность жить одному.

В этой ситуации необходимо усилить созидательные, конструктивные мотивы в культуре, отказаться от тактики постоянного запугивания населения в средствах массовой информации наказаниями и санкциями за различные проступки и провинности. Следует отметить, что тюрьмы, сизо и зоны переполнены заключенными и подследственными почти в два раза и более, что не делает привлекательным образ страны, того или иного региона и лишь свидетельствует о степени социального нездоровья общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвинутые гипотезы исследования полностью подтвердились. Основные этнические группы населения и национальные общности региона с различной скоростью, дифференцированно друг от друга движутся по пути демографического перехода. Функционирование этой социолого-демографической модели можно детально рассмотреть лишь с помощью длительной исторической экспозиции. Этнический фактор в этом движении от много- к малодетности, от высокой неограничиваемой рождаемости к планированию семьи, от высокой к низкой регулируемой смертности населения с преобладанием ее эндогенных причин остается важнейшим по своему влиянию на демографическое поведение человека. В свою очередь, демографические процессы, особенно в новейший период, продолжают усиленно воздействовать на этнодемографические структуры Уральского района.

Очевидным является проявление национального фактора в линиях демографического поведения личности (в репродуктивной, самосохранительной сфере, брачном, контрацептивном и миграционном поведении).

Историко-социологический подход позволяет сделать вывод о мощном историческом упреждающем влиянии миграционного перехода на процесс формирования этнического состава Урала и миграционно-этнической предопределенности всего хода воспроизводственных процессов в регионе.

В современной ситуации, когда депопуляционные ожидания в России очень сильны и прогнозируется сокращение числа основных этносов в четвертьвековой перспективе до 60%–80%, уральский регион не составляет исключения и заметно страдает от депопуляции и ее необратимых последствий. Однако отдельные этнические группы втягиваются в процесс депопуляции неодновременно и поэтому этнодемографическое лицо Урала может заметно измениться в ближайшем будущем.

На каждом конкретном историческом этапе развития Урала как этносоциального целого, миграция непосредственно (напря-

мую) вмешивалась в процесс демографического перехода, дестабилизируя, замедляя или ускоряя его действие. Со времен Анны Иоановны и до конца XX столетия этномиграционный фактор в силу социально-политических причин (приток русскоязычного населения, выходцев из Средней Азии и Закавказья, беженцев, вынужденных переселенцев) активно продолжает вмешиваться в формирование национального состава региона и субрегионов края. Эпицентр разнообразия этнодемографических процессов все более перемещается с Южного на Средний и Северный Урал.

Судя по результатам проведенного расчета перспективной численности населения в ближайшие два — три года постарение населения будет происходить «обвальным» образом. В два и более раз сократится численность лиц призывного возраста, тинейджеров как социальной группы и в два раза увеличится число людей, вышедших на пенсию по возрасту, особенно среди женщин. Эти процессы в основном заденут русское, татарское (проживающее в городах), украинское, белорусское население, немцев, евреев, мордву, частично коми и ряд других народов Урала, полностью воспринявших урбанизированный образ жизни и подверженных интенсивному влиянию новейших тенденций модернизации образа жизнедеятельности семьи. Несмотря на снижение смертности, рождаемость радикально не повысится. Названные тенденции, прежде всего снизят качественный потенциал населения региона и создадут новые объективные стимулы к привлечению рабочей силы на рынки труда Урала.

Нашла свое подтверждение и вторая гипотеза — демографические факторы сами по себе не выступают причинами межэтнических конфликтов, но могут быть использованы (как и различия в культуре и укладе жизни) в специальных социальных и политических технологиях для создания межэтнической напряженности и провоцирования конфликтов и локальных войн. Следует учесть, что Уральский район резко изменил с распадом СССР свое геополитическое движение, оказавшись пограничным регионом с протяженной зоной социальной напряженности.

В целом, этнонациональный состав Урала остается весьма стабильным, за исключением проблем традиционных малых народов и активно формирующихся азиатских диаспор нового типа. Дестабилизирующие процессы в этнодемографических структурах социума во многом могут быть замедлены и преодолены с помощью проведения субъектами федерации, крупными и средними городами цивилизованной жесткой квотированной миграционной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». М., 1991.
2. Абдулатипов Р.Г. Федерализм в развитии России. В 3 книгах. М., 1992, 1993.
3. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993.
4. Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. и др. Русские: этно-социологические очерки. М., 1992.
5. Борисов В.А. Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи населения России 1994 г. // Вестник МГУ. Серия № 18. Социология и политология. 1997. № 2.
6. Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.
7. Бирюкова Р.Н. Демографическая статистика. Численность и состав населения. М., 1970.
8. Бромлей Ю.В. Этнос и демография. М., 1973.
9. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.
10. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. 2-е изд. М., 1986.
11. Брук С.И., Кабузан В.М. Миграционные процессы в России и в СССР. М., 1991.
12. Брук С.И., Кабузан В.М. Русские в мире. М., 1991.
13. Власова И.В. Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы населения Северного Приуралья (XVIII-XX вв.) // Русские: историко-этнографические очерки. М., 1997.
14. Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестник статистики. 1989. №7, 8.
15. Воложанина Н.Г., Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г. Уральский район: аналитико-статистические материалы микропереписи населения 1994 года // Вопросы статистики. 1996. №10.
16. Демаков Г.В. Влияние миграции населения на классовую структуру общества. Алма-Ата, 1971. С. 205.
17. Депортации народов СССР (30-50-е годы). Ч.1. Серия «Народы и культуры». Вып. 12. М., 1992.
18. Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. 1996. № 12.

19. Историко-культурное наследие славян на Южном Урале. Оренбург, 1998.
20. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. М., 1994.
21. Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав. М., 1990.
22. Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997.
23. Квапа А.А. Проблемы экономико-географического развития СССР. М., 1974.
24. Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969.
25. Козлов В.И. Национальности СССР. 2-е изд. М., 1982.
26. Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977.
27. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993.
28. Кузьмин А.И. Новые источники о демографии Среднего Урала в послевоенный период // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII-XX вв. Материалы международной научной конференции, 19-21 марта 1996 г. Новосибирск, 1996.
29. Кузьмин А.И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993.
30. Мокеров И.П., Кузьмин А.И. Экономико-демографическое развитие семьи. М, Наука, 1990.
31. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2. М., 1998.
32. Мукомель В. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 1997. № 27. С. 2.
33. Население Урала. XX век. История демографического развития. (Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г., Г.Е.Корнилов и др.). Екатеринбург, 1996.
34. Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988.
35. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.
36. Немировский В.Г., Гладченко А.А. Социально-политические ориентации сибирской молодежи // Социологические исследования. 1996. № 9.
37. Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал. СПб., 1900.
38. Оникинко В.В., Поповкин В.А. Комплексное исследование миграционных процессов. М.: Статистика, 1973. С. 118-119.

39. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т.5. Приуралье и Урал. СПб., 1711.
40. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Бюллетень № 20, август 1998. Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 1998.
41. Тадевосян Э.В. Этнонация: миф или социальная реальность // Социологические исследования 1998. № 6. С. 63.
42. Территориальные особенности народонаселения РСФСР. М., 1976.
43. Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
44. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1999.
45. Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX века. Пермь, 1995.
46. Этнические и этно-социальные категории: свод этнографических понятий и терминов. М., 1995.
47. Этнологический словарь. Вып.1. Этнос. Нация. Общество. М., 1996.
48. Этнометодология: проблемы, подходы, концепция. Вып.1. М., 1994.
49. Social and demographic problems of a large industrial region during a period of reform // K.Malfliet, V.A.Iexeyev, T.Casier, (Eds.) Regionalism in Russia. The Ural Case.-Katholieke Universiteit Leuven, Instituut voor Europees Beleid. 1996.

Based on the historical and sociological materials as well as comprehensive demographic statistics, the monograph throws the light onto problems of the origins, formation, evolution and prospects for developing the basic frameworks of the Urals' community. Special focus is made upon the problems of reproducing the ethnic groups, migrations, birth rates, and ethno-demographic ratios of the Urals' population.

This publication is addressed to specialists in ethnology, sociology, demography, and all the students engaged in the field of humanities, as well as broad public circles.

Научное издание

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛА
В XIX–XX вв.
(ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)**

ЛР № 066028

от 28.07.98 г.

Подписано в печать 20.05.00г. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Academy. Печать офсетная.
Усл. печ. листов 6,5 Тираж 850 экз. Заказ № 87
Цена договорная.

Книга свёрстана в издательстве «Екатеринбург».
620003, Екатеринбург, ул. Крестинского, 27/44.

Размножено с готового оригинал-макета в типографии УрО РАН.
620219, Екатеринбург, ГСП-169, ул. С. Ковалевской, 18.